Информация для цитирования:

Худолей Д. М., Худолей К. М. Реализация основных принципов избирательного права в избирательных системах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 442–475. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49-442-475.

Khudoley K. M., Khudoley D. M. *Realizatsiya osnovnykh printsipov izbiratel'nogo prava v izbiratel'nykh sistemakh* [Fundamental Principles of Electoral Law as Implemented in Electoral Systems]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 49. Pp. 442–475. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49-442-475.

УДК 342.8

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49-442-475

**РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА
В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ****Д. М. Худолей**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и финансового права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-5870-1537

ResearcherID: E-3184-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10. 17072/1995-4190-2015-2-18-28

DOI: 10. 17072/1995-4190-2016-33-258-267

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

К. М. Худолей

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и финансового права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-1805-0674

ResearcherID: E-3186-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10. 17072/1995-4190-2015-2-29-40

DOI: 10. 17072/1995-4190-2016-34-391-401

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.12.2020

Введение: в статье анализируется фактор степени реализации основных принципов избирательного права в различных избирательных системах. **Цель:** определить объективные критерии, которым должна соответствовать демократическая избирательная система. **Методы:** помимо общенаучных методов широко использовались частнонаучные, в том числе сравнительно правовой и системный. **Результаты:** среди принципов избирательного права можно выделить триаду основных принципов (равных, свободных и справедливых выборов). Эти три принципа взаимно предполагают, гарантируют и дополняют друг друга. Более того, положения одних принципов могут быть скорректированы положениями иного основного принципа. Следовательно, принципы свободных, равных и справедливых выборов образуют целостную и устойчивую систему, элементы которой находятся в диалектическом единстве. Данные принципы распространяют свое действие на всех субъектов избирательного права и процесса, должны соблюдаться на каждой стадии проведения выборов; они являются комплексными и включают в себя положения ряда второстепенных принципов (всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании и др.). **Выводы:** в наибольшей степени указанные принципы избирательного права реализуются в случае проведения преференциального голосования. Ряд систем преференциального голосования обеспечивают пропорциональное представительство партий. При таких выборах обеспечивается свободное и равное участие независи-

мых и партийных кандидатов. Многие иные мажоритарные, пропорциональные и смешанные системы указанным критериям не соответствуют.

Ключевые слова: избирательное право; принципы избирательного права; избирательная система; мажоритарные избирательные системы; пропорциональные избирательные системы; смешанные пропорциональные системы; полупропорциональные избирательные системы

FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF ELECTORAL LAW AS IMPLEMENTED IN ELECTORAL SYSTEMS

D. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0001-5870-1537

ResearcherID: E-3184-2016

Articles in the databases 'Scopus' / 'Web of Science':

DOI: 10. 17072/1995-4190-2015-2-18-28

DOI: 10. 17072/1995-4190-2016-33-258-267

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

K. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-1805-0674

ResearcherID: E-3186-2016

Articles in the databases 'Scopus' / 'Web of Science':

DOI: 10. 17072/1995-4190-2015-2-29-40

DOI: 10. 17072/1995-4190-2016-34-391-401

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Received 10.01.2020

Introduction: the article analyzes the fundamental principles of electoral law and how they are implemented in various electoral systems. **Purpose:** to identify the objective criteria a democratic electoral system must meet. **Methods:** along with general scientific methods, there have been used specific scientific methods, including comparative legal and systemic ones. **Results:** there have been identified three principles of electoral law that can be recognized as fundamental: the principles of equal, free, and fair election. They mutually presuppose, guarantee, and supplement each other. Moreover, provisions of one principle can be corrected by provisions of the others. Thus, the principles of equal, free and fair election form an integral sustainable system whose elements are in a dialectical unity. These principles cover all the subjects of electoral law and electoral process and they must be followed at each stage of elections. Furthermore, they are complex and include provisions of a number of secondary principles (the principles of universal, equal, direct suffrage in a secret ballot, etc.). **Conclusions:** the above principles are implemented to the greatest extent in ranked voting. Some ranked voting systems ensure proportional representation of parties. Elections held based on such voting assure free and equal participation of both independent and party candidates. Many other majoritarian, proportional or mixed-member electoral systems do not meet the abovementioned criteria.

Keywords: electoral law; suffrage; electoral law principles; electoral system; majoritarian electoral systems; proportional electoral systems; mixed proportional systems; semi-proportional electoral systems

Введение

В отечественной и зарубежной науке под избирательными системами обычно понимают известные алгоритмы, математические правила определения победителя (победителей) на выборах, т. е. избранного (избранных) кандидата (кандидатов) [1, с. 88]. С тех пор как в мире появились элементы представительной демократии, многие ученые пытались определить наиболее совершенные избирательные системы. К сожалению, даже критерии, которым

должна соответствовать идеальная избирательная система, не были разработаны. Как правило, ученые ставят во главу угла критерий справедливости [14, с. 70]. Преимущественно проблемой определения идеальной избирательной системы занимались математики [9, с. 255]. Понятно, что их интересовал критерий справедливости, т. е. способность избирательной системы установить подлинную, неискаженную волю избирателей. Отдельные юристы рассматривали иные цели (соблюдение принципов свободы) [2, с. 200]. Достаточно часто в качест-

ве критерия в научных работах выдвигалось требование создания работоспособного (дееспособного) парламента [8, с. 77]. Данный критерий может соблюдаться в случае формирования в парламенте 2-3 крупных фракций, которые способны создать устойчивую коалицию. Очевидно, что указанный критерий может входить в противоречие с требованием справедливости.

Безусловно, критерии, которым должны соответствовать демократические избирательные системы, обязаны иметь обоснованный характер. На наш взгляд, такими критериями должны быть основные принципы избирательного права.

Основные принципы избирательного права

Под принципами права обычно понимают руководящие положения, пронизывающие законодательство той или иной отрасли (подотрасли), определяющие содержание их институтов. Как правило, избирательные системы являются частью (а точнее, институтом) избирательного права. Следовательно, их положения также должны соответствовать принципам избирательного права. Это логическое умозаключение приводит к выводу о том, что демократические избирательные системы всегда должны соответствовать демократическим принципам избирательного права.

В прошлом ученые нередко отделяли принципы избирательного права от принципов избирательного процесса. Такое деление в современной России кажется анахронизмом: избирательное законодательство содержит значительное количество процессуальных норм, неразрывно связанных с материальными. Сама структура Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» заставляет полагать, что избирательное право состоит из общей части (здесь содержатся нормы-принципы, нормы-дефиниции, статусные и коллизионные нормы) и особенной части (указываются стадии избирательного процесса). На первый взгляд избирательная система состоит из исключительно материальных норм права, но этот вывод легко опровергается. Как выяснилось, реальное содержание понятия «избирательная система» гораздо шире традиционной трактовки. Некоторые отечест-

венные и зарубежные ученые нередко заявляли, что в понятие избирательной системы необходимо включить не только порядок распределения мандатов, но и порядок голосования (сколько бюллетеней вправе заполнить избиратель, как именно он голосует: определяет лишь одного желаемого кандидата или может указать нескольких и др.), порядок формирования избирательных округов (какие округа создаются на выборах: одномандатные, многомандатные, единые и др.), порядок выдвижения кандидатов (кто вправе принимать участие в выборах: кандидаты в индивидуальном качестве или политические партии, выдвигающие свои списки, и др.) [19, р. 965]. Этот перечень можно расширить и объявить, что именно законодательный выбор той или иной избирательной системы, в конечном счете, определяет весь избирательный процесс. Неудивительно, что именно в России в прошлом веке появилось «широкое» понимание категории «избирательная система», когда данная категория отождествляется со всем избирательным процессом, с системой избирательных правоотношений между субъектами избирательного права и процесса [12, с. 433]. Такой «широкий» подход к пониманию категории «избирательная система» однозначно требует от нас признания, что критерием демократичности избирательных систем являются демократические принципы избирательного права как руководящие положения, пронизывающие избирательное право и процесс, определяющие содержание его норм. При этом иные критерии не могут быть признаны обоснованными и допустимыми.

Не будем вдаваться в этот спор о терминах. Сразу заметим, что в данной работе категория «избирательная система», в целом, понимается в том виде, в каком она закреплена в действующем законодательстве (узкий подход)¹. Однако эта точка зрения нуждается в уточнении.

Так, мы не можем согласиться с авторами, которые рассматривают избирательную систему в качестве института избирательного права и процесса [1, с. 88]. На наш взгляд, избирательная система изначально имеет математическую и, следовательно, философскую, а не правовую природу. В итоге это есть некие правила

¹ См.: ч. 3 ст. 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822.

определения победителя. Следовательно, также можно говорить о правилах определения победителя спортивных состязаний (футбол, хоккей, шахматы и др.), спора и т. д. С позиции математики выборы – это разновидность игры. Существуют некие правила такой игры, однако в настоящий момент эти правила «растворены» в избирательном законодательстве и находят место в различных институтах избирательного права и процесса. Разумеется, будучи закрепленными в законодательстве в качестве правового массива, они наполняются и правовым смыслом.

В действительности нормы, аналогичные избирательной системе, существуют и в иных частях конституционного права и других отраслях российского права. По современной экономической теории, существует конституционная экономика. Одна ее часть – это теория общественного выбора, включающая в себя правила принятий решений (формирование руководящих органов юридических лиц, порядок принятия решений на референдумах и выборах и т. д.). Можно говорить о существовании межотраслевого института, регулирующего механизм принятия решений в рамках общественного выбора. Этот институт включает в себя нормы и частного и публичного права. Одним из подынститутов и является избирательная система, определяющая порядок признания кандидатов избранными и распределения депутатских мандатов.

Поскольку избирательная система является частью межотраслевого института механизма принятия решений в рамках общественного выбора, то логично предположить, что структура части должна копировать структуру целого (правило фрактальности). В механизме общественного выбора можно выделить ряд элементов: условия признания лиц в качестве участников общественного выбора, способ голосования, порядок подсчета голосов. Следовательно, в избирательной системе мы также должны выделить данные элементы. В силу этого избирательные системы различаются в зависимости от того, как определены ее элементы.

В наиболее абстрактном виде избирательная система представляет собой определенный механизм конвертации голосов избирателей в мандаты. Таким образом, она является категорией, которая объединяет количественный показатель «итоги голосования» (сумма голосов,

полученных кандидатом или партийным списком) с качественным «результаты выборов» (объявление конкретных кандидатов избранными). Иначе говоря, она является некой мерой, пределом, по превышении которого голос избирателя меняет свою природу и превращается в депутатский мандат, выборный пост и т. д. На первый взгляд существуют лишь два предела – большинство и избирательная квота. В силу этого можно подразделить все избирательные системы на мажоритарные и пропорциональные. Однако при глубинном изучении вывод совершенно другой: критерий большинства также является квотой (квота Г. Друпа соответствует абсолютному большинству, о чем будет сказано позднее). В конечном счете это находит свое воплощение в том, что ряд мажоритарных систем имеет пропорциональные черты, а пропорциональные – мажоритарные.

Следовательно, избирательная система представляет собой набор математико-правовых правил определения избирательной квоты (количества голосов, равных одному замещаемому мандату) и ее применения для распределения мандатов между кандидатами, их списками и внутри списков.

На наш взгляд, главное отличие систем заключается не в том, как определяется квота (в этом случае систем столько, сколько и методов, т. е. очень много), а в том, между кем распределяются мандаты. Если речь идет о кандидатах в персональном качестве, то следует говорить о мажоритарных системах (системы выборов в одномандатных округах). Если мандаты распределяются между партийными списками, то мы имеем дело с пропорциональными системами (системы выборов по партийным спискам). Смешанные системы (комбинированные методики) применяют несколько методов избрания. Наоборот, полупропорциональные системы (методики выборов в многомандатных округах) распределяют мандаты между кандидатами, хотя партийные списки также участвуют в выборах, и избиратели могут за них голосовать.

Разумеется, избирательные системы различаются в зависимости от того, кем принимаются решения: выборщиками, избираемыми избирателями (для не прямых выборов), избирателями, сгруппированными в отдельные группы (куриальные выборы, в настоящий момент запрещенные международным правом), непо-

средственно избирателями (в прямых выборах). При этом следует сюда отнести и положения о признании выборов состоявшимися (порог явки, например).

Все избирательные системы различаются и по иным показателям: количеству голосов (один или несколько) и типу голосования (категорический, одобрительный и преференциальный), способу голосования (только за кандидата, только за партийный список или за список с возможностью выбора конкретного кандидата и пр.), количеству туров (раундов) голосования, типу и количеству избирательных округов (единые, одномандатные и многомандатные и др.), в том числе включающих определенные территории, которым могут соответствовать части списков кандидатов и т. д.

Таким образом, мы придерживаемся узкого подхода, но не должны игнорировать большое значение выбора той или иной методики распределения мандатов для правового регулирования многих стадий избирательного процесса (образование избирательных округов, выдвижение и регистрация кандидатов, голосование и подсчет голосов и др.). В силу этого различия указанных подходов в рамках настоящего исследования не так существенны. Таким образом, наряду с изучением того, насколько реализованы основные принципы избирательного права при голосовании и определении результатов выборов, в предмет исследования необходимо включить иные нормы избирательного законодательства (в первую очередь связанные с образованием избирательных округов, порядком выдвижения кандидатов и др.).

Поскольку избирательная система является частью межотраслевого института, ее невозможно отнести к институту избирательного права. Это целый комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения и избирательные действия на различных стадиях избирательного процесса, а не только голосования.

В ряде субъектов РФ (например, в Приморском крае, Владимирской и Свердловской областях и др.) региональный законодатель закрепил положения избирательной системы в общей части избирательного законодательства. С этой точкой зрения также невозможно согласиться. В общей части избирательного права содержатся нормы-принципы, нормы-дефиниции, статусные нормы, как это имеет место и во многих других материальных и процессуаль-

ных отраслях права. Однако мажоритарные и пропорциональные принципы избирательной системы при их глубинном изучении оказываются лишь математическими принципами и правилами, но не руководящими правовыми положениями. В конце концов, в процессуальном законодательстве России также содержатся положения о порядке принятия решений коллегией присяжных заседателей или коллегией профессиональных судей. Однако правила большинства не закреплены в общих частях процессуальных кодексов, так как эти положения не носят общего правового характера. Это лишь математические правила, используемые для определения того, принято ли решение.

В силу этого мы делаем вывод, что между «узким» и «широким» подходами существует не столь значительная разница, как это может показаться на первый взгляд. Следовательно, нормы избирательной системы в законодательстве не могут быть обособлены. Разумеется, большинство положений применяются при проведении голосования и подсчета голосов, но этого недостаточно для объявления избирательной системы институтом избирательного права и процесса в его традиционном понимании. Именно поэтому невозможно считать нормы избирательной системы структурными элементами исключительно общей или особенной части избирательного права и процесса.

Очевидно, что в данном случае избирательная система также должна соответствовать демократическим принципам избирательного права, которые имеют и материально-правовые, и процессуально-правовые гарантии.

Безусловно, не все принципы избирательного права должны сохранять детерминирующий характер по отношению к избирательным системам. Некоторые принципы избирательного права распространяют свое действие лишь на отдельных субъектов избирательного права. Другие и вовсе соблюдаются на каких-то определенных, но не на всех стадиях избирательного процесса. Так, весьма характерным примером является принцип периодичности выборов.

По нашему мнению, большинство принципов избирательного права такими свойствами не обладают и их можно исключить. В результате мы можем выделить лишь три основополагающих принципа: принципы равных, свободных и справедливых выборов. Основополагающий характер заключается в том, что они

являются комплексными, так как они включает в себя положения иных принципов избирательного права и процесса.

Принцип равных выборов

Принцип равных выборов не следует отождествлять с принципом равного избирательного права, несмотря на отдельные предложения в научной литературе [8, с. 13; 15, с. 65]. На наш взгляд, это не допустимо, так как указанный принцип, как следует из его названия, устанавливает равенство избирательных прав, а не обязанностей и прочих элементов правового статуса. Такой же точки зрения придерживается и Конституционный Суд РФ¹.

Сегодня Конвенцией о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств² в статье 10 установлен принцип справедливых выборов, который обеспечивается соблюдением принципов всеобщего и равного избирательного права, равенства кандидатов и партий перед законом. Полагая, в статье 10 закреплён именно принцип равных выборов, так как в части 1 данной статьи установлен равный правовой статус участников выборов (т. е. избирательного процесса).

Отметим, что позиция равенства участников выборов является абстрактно-конкретной, т. е. не всегда строгой. В избирательном процессе участвуют субъекты, выполняющие различные функции. Очевидно, что в этих отношениях участвуют не только индивидуальные субъекты, но и коллективные. Так, именно избирательные объединения (как правило, политические партии) выдвигают свои списки, за которые голосуют избиратели. В результате граждане голосуют не за конкретных кандидатов, а за весь список в целом, т. е. за ту или иную партию. Во многих странах, как и в России, избранные по пропорциональной системе депутаты не вправе менять фракцию, в противном случае они лишаются своих мандатов. Эти

положения закона однозначно требуют: в ходе выборов мандат передается партии в целом, изменение баланса сил в уже избранном парламенте недопустимо, это будет нарушать волю избирателей.

Таковыми же коллективным основным субъектом выборов является и избирательный корпус (народ). Именно весь избирательный корпус избирает весь состав парламента или наделяет полномочиями должностных лиц. От воли рядовых избирателей судьба выборов, как правило, практически не зависит. Избиратель может проголосовать за проигравшего кандидата (партию), вообще проигнорировать выборы, однако он будет обязан исполнять решения избранных должностных лиц, соглашаясь с волей избирательного корпуса, частью которого он является.

Очевидно, что даже среди основных субъектов выборов не может быть строгого равенства. Избирательный корпус (народ) принимает участие лишь в голосовании, остальные субъекты (избиратели, кандидаты, избирательные объединения) принимают участие практически во всех избирательных действиях различных стадий избирательного процесса. При этом мы не можем приравнять субъектов активного и пассивного избирательного права. Очевидно, что цензы пассивного избирательного права могут быть гораздо строже, чем требования к рядовым избирателям. В этом нет никакой дискриминации, так как избиратели и кандидаты выполняют различные функции в избирательном процессе.

Среди второстепенных субъектов избирательного права и процесса тем более не может быть строгого равенства. Мы не можем приравнять наблюдателя к органам государственной власти и местного самоуправления. Последние вообще лишены избирательных прав и участвуют в избирательном процессе, исполняя возложенные на них законом те или иные обязанности. Однако принцип равных выборов должен требовать от нас установления равенства среди однопорядковых субъектов.

Принцип равных выборов может не соблюдаться в случае установления так называемой позитивной дискриминации, т. е. установления особых льгот для субъектов, которые в силу объективных причин не могут реализовать принадлежащие им избирательные права. В этом случае положения принципа формаль-

¹ См., например: *По делу о проверке конституционности части второй статьи 3 Закона Оренбургской области от 18 сентября 1997 года «О выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области»* в связи с жалобой граждан Г. С. Борисова, А. П. Бучнева, В. И. Лошманова и Л. Г. Маховой: постановление Конституц. Суда РФ от 23 марта 2000 г. №4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 13, ст. 1429.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 48, ст. 4971.

ного равенства коррелируется принципом справедливости, требующего не только формального, но и фактического равенства. Например, законом допускается возможность голосования по открепительным удостоверениям, в порядке прикрепления к избирательному участку по месту временного пребывания (ст. 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67¹). Очевидно, что досрочное голосование также гарантирует реализацию избирательных прав граждан, которые в силу объективных причин (командировка, туризм, болезнь, непрерывный график работы и даже нахождение в СИЗО) не могут их осуществить в обычном порядке.

Во многих странах мира введены гендерные квоты, квоты для представителей национальных меньшинств. Например, в Исландии представители обоего пола не могут иметь менее одной трети мест в парламенте [12, с. 311].

Принцип равных выборов (равенства субъектов избирательного права и процесса) является комплексным. Он соответствует принципу всеобщего избирательного права, равного избирательного права, равенства кандидатов и равенства партий.

Принцип всеобщего избирательного права устанавливает равную избирательную правосубъектность. С другой стороны, имеется масса исключений, допускается введение ряда цензов, которые не признаются дискриминационными.

Так, допустимо введение ценза гражданства и ценза оседлости для кандидатов в целях недопущения фальсификация результатов выборов со стороны зарубежных государств, возрастного ценза, ценза дееспособности, морального ценза и ценза неизбираемости. Эти цензы должны обеспечивать проведение свободных (независимых, осознанных) и справедливых (подлинных, нефальсифицированных) выборов в данном государстве. Очевидно, что предоставление избирательных прав недееспособным и осужденным к лишению свободы может привести к фальсификации со стороны руководителей учреждений, где эти лица находятся. То же самое мы можем сказать и про возрастной

ценз, отсекающий от участия в выборах детей, которые нередко подчиняются воле своих родителей, вместе с которыми они проживают.

Не может признаваться дискриминационным ценз неизбираемости. Так, не может участвовать в выборах Президента РФ – лицо, которое два раза подряд исполняло такие полномочия. Такой же ценз введен и на губернаторских выборах. Европейский суд по правам человека в решении по делу «Гитонас и другие против Греции»² признал такие цензы соответствующие принципу свободных и справедливых выборов [2, с. 564].

От ценза неизбираемости (института избирательного права и процесса) следует отличать положения несовместимости должностей (института парламентского права). В России кандидат, не сложивший полномочия, несовместимые со статусом депутата, выборного должностного лица, не может быть признан избранным. Однако положения несовместимости должностей позволят такому кандидату участвовать в выборах, в этом заключается отличие данных положений от ценза неизбираемости.

Мы считаем, что иные цензы (грамотности, имущественные, национальности) не могут признаваться допустимыми, так как они не обусловлены положениями свободных и справедливых выборов. При этом стоит отметить, что ряд избирательных цензов, установленных в российском избирательном законодательстве, являются необоснованными.

Так, полагаем, что вполне допустимо предоставить право голоса лицам, отбывающим наказание в колониях-поселениях (такие граждане могли бы голосовать на общих избирательных участках, расположенных за пределами территорий учреждений исполнения наказаний). Подобное предложение вполне соответствует практике Европейского суда по правам человека (дела «Херст против Соединенного Королевства»³, «Анчугов и Гладков против Российской Федерации»⁴ и др.), который неоднократно указывал, что недопустимо лишение избирательных прав абсолютно всех граждан, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы без учета их личности, тяжести

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24, ст. 2253.

² Европейский суд по правам человека: Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 2. С. 455–460.

³ Международные избирательные стандарты: сб. док. / отв. ред. А. А. Вешняков. М.: Мир, 2004. С. 738–740.

⁴ Бюллетень Европейского суда по правам человека. [Рос. изд.]. 2014. № 2. С. 124–142.

совершенного преступления. Это предложение может содействовать исправлению осужденных, как правило, совершивших, неумышленные преступления и, следовательно, не подлежащих социальной стигматизации.

Считаем, что абсолютно недопустимо лишать пассивного избирательного права граждан, ранее осужденных к лишению свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений в течение 10 или 15 лет соответственно после снятия или погашения судимости. В данном случае мы видим вопиющий факт несоблюдения положений части 6 статьи 86 Уголовного кодекса РФ¹, где указано, что после снятия или погашения судимости лицо считается никогда не привлекавшимся к уголовной ответственности. Закон же требует лишения избирательных прав граждан после отбытия ими наказания, и при этом эти лица уже не признаются преступниками (!). Такое лишение избирательных прав осуществляется во внесудебном порядке (решением соответствующей избирательной комиссией) и, следовательно, противоречит не только Уголовному кодексу, но и Конституции РФ. Также вызывают сомнения положения пунктов «в-г» части 3.2 статьи 4 Закона об основных гарантиях, предусматривающих лишение избирательных прав граждан без привлечения их к уголовной ответственности.

Принцип равного избирательного права (равенства избирательных прав граждан) требует равного участия граждан в выборах. Согласно действующей практике должно обеспечиваться равенство прав граждан на каждой стадии избирательного процесса. В России указанные положения не всегда соблюдаются. В частности, при проведении выборов в Государственную Думу на территории каждого субъекта РФ должен быть образован хотя бы один одномандатный избирательный округ. В итоге разница между самым крупным (747 тыс.) и самым малочисленным избирательными округами (33 тыс.) превышает 20 раз (хотя сам закон установил в качестве общей нормы предел отклонений в 10 процентов от средней нормы представительства). Конституционный Суд РФ установил, что положения принципа равного избирательного права ограничил принцип фе-

дерализма, а не какой-нибудь иной принцип избирательного права², что, полагаем, абсолютно не допустимо. Подобные исключения привели к массовым фальсификациям, так как в таких малочисленных округах, как правило, избираются не представители титульных наций субъектов РФ. Можно вспомнить Б. А. Березовского, который был избран в Государственную Думу в 1999 г. от Карачаево-Черкессии.

На наш взгляд, допустимый предел отклонений от средней нормы представительства в любом случае не должен превышать 25 %. В этом случае размеры максимального и минимального по численности округов не будут отличаться более чем на 50 %. Однако вполне допустимо введение квотирования в партийных списках для представителей от отдельных субъектов РФ (т. е. позитивная дискриминация).

Куриальные выборы в прошлом проводились во многих странах мира (включая, Россию). В современном мире подобные выборы имеют место в Китае, так как во Всекитайском собрании народных представителей часть мест зарезервированы за военнослужащими, которых избирают также военнослужащие-избиратели [12, с. 489].

Стоит заметить, что в современной России равенство участников выборов не обеспечивается в полной мере.

Например, при проведении президентских выборов независимые кандидаты обязаны собрать не менее 300 тыс. подписей, а представители внепарламентских партий – всего лишь 100 тыс. Парламентские партии вообще освобождаются от сбора подписей при проведении любых выборов в течение электорального цикла. Они экономят значительные средства. При этом маленькие партии, равно как и независимые кандидаты, тратят значительные средства при своем выдвижении. На этих же выборах бесплатное эфирное время и печатная площадь предоставляется лишь тем кандидатам, чьи партии на прошлых выборах получили не менее 2 % голосов избирателей. Следовательно, большинство кандидатов, выдвинутых непарламентскими партиями, изначально лишены

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 нояб. 1998 г. № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 38, ст. 5969.

права на бесплатное эфирное время и печатную площадь.

При проведении губернаторских выборов независимые кандидаты, кроме прохождения так называемого муниципального фильтра, должны еще собрать подписи рядовых избирателей. В то же время кандидаты, выдвинутые партиями, освобождены от сбора подписей граждан.

Наконец, установленный на выборах депутатов «заградительный барьер» фактически приводит к игнорированию воли избирателей, проголосовавших за маленькие партии. В этом можно увидеть нарушение принципа равного избирательного права.

Подобные меры нельзя признать позитивной дискриминацией, поскольку в итоге ущемляются избирательные права граждан. Целевое назначение этих мер – создание устойчивой партийной системы с небольшим числом (две-три) крупных партий, что не установлено в качестве основ конституционного строя, а значит, неконституционно.

Принцип свободных выборов

В России принцип свободных выборов понимается ущербно. Фактически он сведен к тайному голосованию (недопустимо принуждение граждан к участию или неучастию в выборах, следовательно, недопустим какой-либо контроль за волеизъявлением граждан). На наш взгляд, реальное содержание принципа свободных выборов гораздо шире. На свободных выборах должна быть выявлена свободная (независимая, осознанная) воля народа. Именно такое содержание принципа установлено в статье 3 Дополнительного протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как известно, свобода предполагает ответственность. Именно поэтому еще в Древнем Риме юристы установили, что только свободные граждане подлежат юридической ответственности. Если субъект лишен свободы и не может выбирать между злом и добром, правомерным и противоправным, то в силу этого он освобождается от ответственности. Таким образом, принцип свободных выборов может быть охарактеризован как принцип ответственных выборов. Подобные формулировки появились в современных международных документах, устанавливающих избирательные стандарты (ст. 1. 12 Рекомендации Парламентской Ас-

самблеи государств-участников СНГ для международных наблюдателей Содружества Независимых Государств по наблюдению за выборами). Все субъекты избирательного процесса участвуют в выборах свободно, осознанно и ответственно (как в позитивном, так и негативном смысле). Принцип ответственности за вину сам по себе является следствием общеправового принципа свободы. В избирательном законодательстве данное положение также соблюдается, хотя и с некоторыми оговорками. Таким образом, свободные выборы – это всегда вменяемые выборы.

В России это положение не всегда соблюдается. В случае проведения выборов по партийным спискам граждане в большинстве случаев лишаются свободы выдвижения своих кандидатур, так как самовыдвижение не предусматривается. Более того, как правило, избранных по партийным спискам депутатов невозможно отозвать (фактически мандат вручался их партии, а не им напрямую). Это принято во многих странах мира, в том числе и в России. Такие выборы невозможно назвать ответственными в полном смысле этого слова.

Принцип свободных выборов не должен трактоваться как абсолютный. Существует масса исключений, которые установлены принципами равных и справедливых выборов. Так, согласно практике Европейского суда по правам человека, допустимо введение обязательного вотума на выборах. То же отражено в положении российского закона, который ограничивает право кандидата снять свою кандидатуру с выборов без вынуждающих обстоятельств особыми временными рамками (по общему правилу не позднее, чем за пять дней до дня голосования). В определенных случаях закон разрешает нарушить тайну голосования и, следовательно, принцип свободы выборов. Так, лица, которые не могут самостоятельно расписаться в получении избирательного бюллетеня, а также заполнить его, вправе воспользоваться помощью другого избирателя. В этом случае они могут вдвоем удалиться в кабинку для голосования для заполнения бюллетеня, что, безусловно, приведет к нарушению тайны голосования.

Более того, отдельные субъекты избирательного процесса вообще не обладают избирательными правами и исполняют возложенные на них законом обязанности (различные органы

публичной власти). Следовательно, принцип свободных выборов на них не распространяет свое действие. Все вышеуказанные исключения объяснены целями соблюдения принципов равных и справедливых выборов.

Принцип свободных выборов предусматривает положения альтернативных выборов и тайного голосования. К сожалению, в России принцип альтернативных выборов может не соблюдаться при проведении местных выборов с санкции регионального законодателя, а также при повторном голосовании на президентских и губернаторских выборах в том случае, если только один кандидат изъявил желание в нем участвовать. Тогда выборы превращаются в референдум (в бюллетене будут содержаться квадраты с надписью «за» и «против»). При этом предвыборная агитация на телевидении и радио на таких безальтернативных выборах также будет носить безальтернативный характер. Напомним, что референдумное законодательство запрещает проводить референдумы с целью формирования выборных органов власти или наделения полномочиями должностных лиц и, более того, разрешает агитировать на телевидении и радио против принятия решения. Стоит отметить, что за рубежом в таких случаях голосование вообще может не проводиться, и победителем автоматически признается единственный зарегистрированный кандидат (например, в США).

Более того, в России при проведении выборов по многомандатным округам достаточно выдвижения большего числа кандидатов, чем количества замещаемых мандатов. На наш взгляд, следует соблюдать правило альтернативности в отношении каждого замещаемого мандата (т. е. необходимо, как минимум, 10 зарегистрированных кандидатов в 5-мандатном округе). Именно такое правило соблюдается при проведении выборов по партийным спискам: участие, как минимум, двух партий, выдвигающих списки кандидатов, что и означает альтернативность в отношении каждого мандата. Конечно, в этом случае повышается риск отложенных выборов из-за выдвижения недостаточного числа кандидатов, однако, на наш взгляд, вполне допустимо провести выборы по тем мандатам, в части которых соблюдается правило альтернативности. Так, если зарегистрированы лишь 6 кандидатов в 5-мандатном округе, то замещаться будут лишь 3 места. В

отношении оставшихся 2 мандатов необходимо провести повторные выборы.

Введение жестких цензов пассивного избирательного права и чрезвычайно сложной процедуры выдвижения кандидатов может привести небольшому числу кандидатов и партий, действующих в выборах. Так, в России долгие годы существовало лишь 7 партий, которые могли выдвигать своих кандидатов на выборах. Из них 4 партии пользовались льготами при выдвижении кандидатов. Участие независимых кандидатов в самостоятельном качестве либо запрещалось (как на парламентских выборах до 2016 г.), либо было чрезвычайно затруднено ввиду установления чрезмерно высоких требований к количеству собираемых подписей избирателей. Все это приводило к ограничению свободы выборов. Так, на выборах Президента РФ в 2008 г. участвовали лишь 6 кандидатов, в 2012 г. – 4, в 2016 г. – 5. Отметим, что в США, где существуют две крупнейшие партии на президентских выборах, как правило, принимают участие более двадцати кандидатов.

После акций протестов оппозиции в 2011–2012 гг. избирательное законодательство России было либерализовано: снижена минимальная численность политических партий (с 40 тыс. до 500 чел.), уменьшено количество подписей избирателей, которые необходимо собрать в поддержку выдвижения кандидатуры на пост Президента РФ (с 2 млн до 100 тыс. – для партийных кандидатов и 300 тыс. – для независимых кандидатов). Однако этих мер недостаточно. До сих пор жесткие правила выдвижения кандидатов действуют на губернаторских выборах. Лишь в некоторых субъектах РФ допускается самовыдвижение кандидатов в губернаторы (например, в Москве), установлен достаточно высокий предел по количеству подписей местных депутатов и выборных глав муниципальных образований, которые необходимо собрать в поддержку своего выдвижения (5–10 %). Все эти положения обуславливают участие в губернаторских выборах, как правило, лишь 3–4 кандидатов, что ставит под сомнение их демократический характер. По нашему мнению, муниципальный фильтр следует отменить, так как он вводит гораздо более жесткую процедуру выдвижения даже по сравнению с президентскими выборами, чем нарушает правило элементарной логики (часть не может быть

главное целого). Иначе говоря, региональные выборы не могут быть более важными, чем федеральные, такая правовая позиция была изложена в решении Конституционного суда ФРГ от 4 мая 1952 г. Более того, фактически он вводит в партийную систему диктатора: две-три крупные партии определяют кадровый состав участников губернаторских выборов, не допуская до голосования не только независимых кандидатов, но и представителей отдельных парламентских партий. Подобное ущемление свободы выборов недопустимо.

Отметим, что Свод рекомендуемых норм при проведении выборов ПАСЕ установил, что количество подписей не должно быть более 1 % общей численности избирателей в округе¹. Эта норма соблюдается в России лишь при проведении местных выборов. Так, кандидаты в депутаты федеральных и региональных парламентов обязаны собрать 3 % подписей. Отметим, что в законодательстве установлен институт недействительной подписи (неправильно оформленные данные об избирателе в случае ее достоверности). Таким образом, допускается отказ в регистрации кандидата в случае его серьезной поддержки со стороны избирателей. Иначе говоря, чрезмерная бюрократизированность процедуры проверки подписей полностью извратила ее первоначальный смысл – до голосования определить кандидатов и партии, которые пользуются реальной поддержкой избирателей, и отсеять от голосования несерьезных участников с неразличимыми предвыборными обещаниями (так называемые кандидаты-клоны и спойлеры), чтобы обеспечить выявление подлинной и ответственной воли народа. В силу этого предлагается восстановить институт избирательного залога и установить норму о его потере для неизбранного кандидата.

Принцип свободных выборов может не соблюдаться и в случае полного отсутствия каких-либо барьеров, препятствующих участию в выборах несерьезных кандидатов, которые могут использовать избирательную кампанию, например, для коммерческой рекламы (В. Брынцалов на президентских выборах в 1996 г., О. Джабраилов на таких же выборах в 2000 г.). В случае участия в выборах значительного числа кандидатов избирателю может потребоваться значительное время для заполнения и подачи

бюллетеня, вполне возможны ошибки при таком голосовании. Считаем, что свободные выборы – это не только независимые, но и ответственные (осознанные) выборы. В данном случае избиратель вряд ли сможет сформировать свое осознанное мнение ввиду большого числа кандидатов с похожими до степени смешения лозунгами, предвыборными обещаниями и даже названиями политических партий. На выборах в Государственную Думу в 1995 г. участвовали 43 партии и избирательных блока. Многие партии имели похожие названия (участвовали несколько демократических, державно-патриотических и коммунистических партий одновременно). Отдельные избиратели не могли определиться с выбором и полагались на слепой случай. Так, один избиратель принес на избирательный участок мешочек с бочонками русского лото и указал в бюллетене номер партии, который ему указал жребий. Здесь вряд ли можно говорить об ответственном, т. е. свободном, поведении избирателя.

На наш взгляд, в подлинных свободных демократических выборах участвуют кандидаты, представляющие различные фланги всего политического спектра государства (левые, умеренно левые, левоцентристские, правоцентристские, умеренно правые, правые партии). Конечно, возникают резонные сомнения о допуске к выборам кандидатов от ультралевых и ультраправых партий, однако в любом случае количество кандидатов должно быть не менее 7. Считаем, наиболее оптимальное число кандидатов в одномандатном округе – 10 (по числу пальцев на руке), что, на наш взгляд, позволит каждому избирателю сделать осознанный и обдуманный выбор. В этом случае избирательный бюллетень можно напечатать на листе формата А4, избирателю не потребуется много времени для его заполнения. Кандидаты и партии будут представлять различные фланги политического спектра и различные варианты решения социально-экономических проблем общества и государства.

Для обеспечения свободы выборов и равенства фактических возможностей закон может устанавливать отдельные ограничения правового статуса кандидата. Так, в настоящий момент установлена обязанность государственных и муниципальных служащих приостанавливать исполнение своих полномочий на время участия в избирательной кампании в качестве

¹ Международные избирательные стандарты... С. 624–652.

кандидата. Однако этого недостаточно, так как на практике значительным «административным ресурсом» обладают лица, замещающие государственные и муниципальные должности, но не являющиеся государственными или муниципальными служащими (например, губернатор, член правительства, глава муниципального образования). Поэтому для обеспечения фактического равенства кандидатов и свободы выборов предлагается восстановить ранее действующую норму о временном приостановлении полномочий на период участия в избирательной кампании не только государственных и муниципальных служащих, но и лиц, замещающих государственные и муниципальные должности.

Принцип свободных выборов ограничивает положения принципа равных выборов, предусматривая введение ряда избирательных цензов. Более того, в случае осуществления подкупа избирателей победившим кандидатом, что не позволяет выявить действительную волю избирателей, суд может отменить решение избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов. При этом абсолютно все голоса избирателей, которые голосовали за такого кандидата, будут проигнорированы. Закон будет безразличен и к голосам тех граждан, в отношении которых подкуп не осуществлялся. В конечном счете принцип равного избирательного права (и, следовательно, равных выборов) будет ограничен положениями свободных и справедливых выборов.

Однако принцип свободных выборов имеет и некоторые общие гарантии с принципами равных и справедливых выборов. Так, ограничение прав кандидатов, имеющих особый публично-правовой статус, предоставление бесплатного эфирного времени и бесплатной печатной площади также обеспечивают указанные цели принципов свободных, равных и справедливых выборов.

Принцип справедливых выборов

Справедливые выборы – подлинные, честные, нефальсифицированные выборы. Именно такие формулировки встречаются в международных актах (см., например: ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 9–10 Конвенции СНГ о стандартах демократических выборах, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независи-

мых Государств). При этом недопустима фальсификация не только при голосовании, но и на других стадиях процесса¹. К сожалению, в России принцип справедливых выборов легально не закреплён, хотя судебная практика подтверждает его существование в имплицитном виде. Говоря более простым языком, официальные результаты выборов должны соответствовать подлинной воле избирателей, недопустимо какое-либо искажение политической воли граждан.

Принцип справедливых выборов также не должен пониматься как абсолютный. Так, если на выборах были зафиксированы нарушения избирательного законодательства со стороны проигравших кандидатов, то результаты выборов пересмотру не подлежат. Более того, незначительные нарушения закона со стороны кандидата-победителя не признаются в качестве основания для отмены решения комиссии об установлении результатов выборов. Таким образом, принцип справедливых (нефальсифицированных) выборов ограничивается положениями равных и свободных выборов.

Считаем, что принцип справедливых выборов будет обеспечиваться в случае установления минимального порога явки избирателей. Вполне очевидно, что такой порог должен быть более 50 %. Конечно, в этом случае возникает серьёзный риск признания выборов несостоявшимися (так, в России на выборах в Государственную Думу в 2016 г. явка была менее 50 %). Однако существует масса вполне демократичных способов повышения явки избирателей. Российским законодателем была выбрана модель совмещения выборов (так, в Пермском крае федеральные, региональные и местные выборы отныне будут проводиться раз в пять лет в третье воскресенье сентября). Однако в 2016 г. это не помогло и явка избирателей не превысила 50 %. Впрочем, существуют и иные методы борьбы с абсентеизмом. Например, в Андорре всех избирателей, принимающих участие в выборах, премируют (наливают бокал вина или вручают символическое вознаграждение в размере одной песеты). Ряд стран установили обязательный вотум, который не расценивается как посягательство на свободу выборов, поскольку участие в голосовании считается одной из обязанностей граждан наряду с обязан-

¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и науч.-практ. коммент. / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2010. С. 201.

ностью платить налоги и др. Однако в странах, где выборы не носят демократический характер, обязательный вотум, наоборот, приведет к еще большему нарушению избирательных прав и свобод граждан. Так, в Пакистане диктатором М. Зия-уль-Хаком была введена уголовная ответственность за уклонение от участия в голосовании на президентских выборах, на которых баллотировался только он сам.

Ряд зарубежных стран решили проблему низкой явки иначе. Так, в число избирателей в некоторых странах Европы и Америки включаются лишь те граждане, которые подали соответствующее заявление (так называемый заявительный порядок регистрации избирателей). В этом случае явка избирателей будет значительной: ведь определенная часть граждан не будет признаваться в качестве лиц, обладающих активным избирательным правом. В этом можно увидеть некую подмену понятий, так как абсентеизм в данном случае не исчезает, а маскируется законодателем. Вводя дополнительные административные барьеры для реализации активного избирательного права, законодатель еще больше оттолкнет избирателей от участия в голосовании.

Принцип справедливых выборов обеспечивается рядом второстепенных принципов избирательного права. На наш взгляд, такими составными элементами являются принципы прямого избирательного права, гласных выборов и независимости избирательных комиссий.

Прямое избирательное право требует предоставления права гражданам непосредственно избирать своих представителей. В непрямых выборах допускается искажение подлинной воли избирателей. Так, в США при проведении косвенных президентских выборов 5 раз президентами от меньшинства избирались Дж. К. Адамс, Р. Хэйс, Б. Гаррисон, Дж. Буш-мл., Д. Трамп. По количеству голосов Д. Трамп проиграл больше всех, чем кто-либо из этой пятерки нелегитимных президентов, – он уступил Х. Клинтон около 3 млн голосов избирателей. Неудивительно, что после избрания Трампа в стране начались массовые волнения граждан, требующих ввести прямое избирательное право на президентских выборах.

В России, несмотря на установленный принцип прямого избирательного права, косвенные и многоступенчатые выборы все-таки проводятся – при формировании Совета Феде-

рации. Каждый кандидат в губернаторы при своем выдвижении указывает трех кандидатов на пост члена Совета Федерации. Их имена должны быть доведены до сведения избирателей, они указываются на информационных стендах, размещаемых в помещении для голосования. После своего избрания губернатор должен определить, кто из трех ранее названных им лиц займет вакантное место в Совете Федерации.

Корпус представителей от законодательной власти субъектов РФ формируется по модели многоступенчатых выборов: после своего избрания депутаты региональных парламентов определяют, кто из них займет вакантное место в верхней палате федерального парламента.

Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств в статье 4 предусмотрела, что принцип прямого избирательного права означает и право голосовать против всех кандидатов или списков кандидатов. Отметим, что в современной России голосование против всех допускается лишь на местном уровне в отдельных субъектах РФ (Республика Карелия). В некоторых зарубежных странах также допускается голосование против всех (в Индии, например). Однако обычно такое протестное голосование не имеет юридического значения. Так, в Италии, Франции, Испании протестные избиратели обычно голосуют незаполненными («чистыми») бюллетенями. Представляется, что при свободных, равных и справедливых выборах нет необходимости учитывать протестное волеизъявление, так как у избирателя имеется реальный выбор из многих кандидатур и партий. Однако когда свобода выбора ущемляется, позиция голосования против всех кандидатов просто необходима: так как в этом случае оно трансформируется в форму общественного контроля за законностью и демократичностью выборов (избиратели своим голосованием могут помешать передать властные полномочия недостойному кандидату).

Принцип гласных выборов требует открытости избирательного процесса. С этой целью акты избирательных комиссий подлежат публикации, допускается участие в избирательном процессе наблюдателей, представителей СМИ, организуется видеонаблюдение за порядком голосования и подсчета голосов. Без соблюде-

ния такого принципа повышается риск фальсификаций итогов голосования и результатов выборов.

Независимый (т. е. партийный) характер формирования избирательных комиссий позволит гарантировать их беспристрастность и объективность при проведении выборов и разрешении избирательных споров. К сожалению, в России этот принцип полностью не соблюдается. Лишь треть состава ЦИК РФ представляют парламентские фракции. Только 50 % численного состава остальных комиссий формируются по заявлению партий, представленных в законодательных и представительных органах государственной власти и местного самоуправления. Считаем нужным довести этот процент до 100.

Принцип справедливых выборов в какой-то степени ограничивает принцип равных выборов. Так, при обнаружении в ящике для голосования большего количества избирательных бюллетеней, чем их было выдано, все они признаются недействительными. В этом случае не имеет значения размер фальсификаций (может быть даже один вброшенный бюллетень), следовательно, все остальные законно поданные голоса избирателей будут проигнорированы и потеряют юридическое значение.

По нашему мнению, требования об установлении фактического равенства также являются гарантиями принципа справедливости. Так, положения об ограничении размеров расходования средств избирательных фондов должны оградить избирателей от воздействия на них со стороны олигархических кругов общества и, в конечном счете, обеспечить выражение волеизъявления подлинных желаний граждан.

Однако можно найти массу примеров существования общих гарантий. Так, обязанность для должностных лиц сложить свои полномочия на период избирательной кампании обеспечивает принципы и свободных выборов, и справедливых: так как в этом случае исключается возможность использования «административного ресурса».

В России весьма распространена технология «политических локомотивов». Ряд партий включают в списки лиц, которые не желают в будущем исполнять полномочия депутатов. Такие лица имеют возможности использовать «административный ресурс», так как дейст-

вующий избирательный закон не обязывает их приостановить исполнение своих полномочий на время участия в избирательной кампании. После выборов такие лица, как правило, отказываются от мандатов. Своим участием они вводят в заблуждение избирателей и искусственным образом увеличивают представительство той или иной партии в парламенте. Считаем, что подобное грубейшее нарушение принципа справедливых выборов должно быть запрещено. Необходимо в случае отказа кандидата от своего мандата без уважительных вынуждающих причин передавать этот мандат следующей партии.

Также узаконенным обманом избирателей выступает право партийного кандидата баллотироваться в порядке самовыдвижения (т. е. объявлять себя независимым, которым он являться не может). Последнее правило позволяет одной и той же партии обойти ограничение по числу выдвигаемых кандидатов в рамках одного и того же избирательного округа (не более одного на каждый замещаемый мандат).

Система основных принципов избирательного права как критерий демократичности выборов

Основные принципы избирательного права образуют целостную систему. В ней каждый принцип взаимно предполагает, гарантирует противоположный принцип и в него «перерастает». Определить четкую грань между принципами свободных, равных и справедливых выборов не представляется возможным. В силу этого нарушение положений принципа равных выборов в большинстве случаев повлечет несоблюдение положений принципов свободных и справедливых выборов. С другой стороны, их положения коррелируются положениями противоположных принципов, т. е. находятся в диалектическом единстве.

Эта триада принципов гарантирует соблюдение демократических выборов, так как демократия немыслима без свободы, равенства и справедливости. Именно в этом видится главный признак того, что указанные принципы носят основополагающий характер, в отличие от многих иных второстепенных принципов избирательного права (личного голосования, обязательности выборов и др.).

Второстепенные принципы избирательного права подразделяются на две группы. Первая подгруппа является гарантиями **отдельных** основных принципов. Так, принцип прямого избирательного права гарантирует справедливость выборов. Такие принципы можно считать элементами сложноустроенных основных принципов избирательного права. Вторая подгруппа второстепенных принципов гарантирует соблюдение **всех** основных принципов и включает принципы личного голосования, обязательности (периодичности) выборов, стабильности избирательного законодательства и др.

Таким образом, принципы избирательного права, на наш взгляд, образуют целостную и устойчивую систему, в которой прослеживается определенная иерархия. Главенствующее положение в этой системе занимает триада демократических принципов равных, свободных и справедливых выборов.

Считаем, что данные принципы чем-то напоминают философские категории «количество», «качество» и «мера». Равные выборы – это «количество» выборов. Данный принцип определяет равный **объем** прав и обязанностей субъектов, **«вес»** голосов избирателей. Эти количественные категории подчеркивают роль данного принципа в вышеуказанной системе. Категория «равенство», означающая взаимозаменяемость элементов, пришла в юриспруденцию из математики (раздела знаний, оперирующих с количественными абстракциями).

Справедливые выборы – это «качество» выборов. Оно либо существует, либо нет: не бывает «полусправедливых» или «немножко справедливых» выборов и т. д.

Свободные выборы – «мера» выборов. Она имеет и количественный, и качественный характер, так как взаимно связывает эти противоположности. В конечном счете, проведение свободных выборов – главная задача демократического государства. Именно поэтому в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в 1950 г.¹ установлен именно принцип свободных выборов в качестве единственного главного, основного руководящего положения.

Триада принципов находится в диалектическом единстве. Их взаимосвязь, как и других

диалектических категорий (в том числе количества, качества и меры) графически можно отобразить в виде колец Борромео (см. рис). Сцепленные воедино, эти кольца сохраняют устойчивость и целостность. Однако удаление хотя бы одного кольца приводит к расцеплению оставшихся. Нарушение положений хотя бы одного принципа приводит к несоблюдению положений оставшихся основных руководящих положений и утрате демократичности выборов в целом.

По этой схеме триада принципов имеет общие положения и гарантии: одни гарантии – общие только для двух принципов; другие – общие для всех сразу. Ими, без сомнения, являются положения о необходимости предоставления бесплатного эфирного времени кандидатам и партиям. Эти положения обеспечивают фактическое их равенство, свободу выборов, и в том числе справедливость (подлинный и не фальсифицированный характер).

На наш взгляд, отрывать эти три принципа друг от друга бессмысленно. В философии, в том числе и в философии права, существует точка зрения о взаимосвязанности категорий «равенство», «свобода» и «справедливость». Эта точка зрения возникла еще в древности (так, слово *aequitas* в латинском языке имеет два значения: справедливость и равновесие). С равновесием и равенством вообще связаны и другие однокоренные слова (эквilibристика, эквaлайзер и др.).

За рубежом эта концепция была обоснована в трудах И. Канта [10, с. 156] и Г. В. Ф. Гегеля [6, с. 42], а в России ее положения развивал В. Нерсисянц [16, с. 17]. Так, И. Кант утверждал, что правовая справедливость – это состояние, при котором произвол каждого будет уравнен с точки зрения всеобщего императива («поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой»). Логическим финалом является утверждение В. С. Нерсисянца,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

что «люди равны в меру своей свободы и свободны в меру своего равенства». Другое высказывания Нерсисянца («право – это математика свободы») лишь подтверждает возникшие в далекой древности представления о том, что «право – искусство добра и справедливости», и о человеке (а точнее, его свободы) как меры всех вещей (правовых и неправовых в том числе). Считаем, что эти принципы можно считать частью единого руководящего положения **демократических выборов**.

Указанная триада принципов была официально признана в качестве основных принципов французской демократии («свобода, равенство и братство»). При этом категория «братство» понимается как синоним категории «справедливость». Так, в Декларации прав и обязанностей гражданина Франции, которая вошла в текст Конституции 1795 г., установлено содержание принципа братства: «Не делай другим того, что не хотел бы получить сам; делай по отношению к другим такие благие поступки, какие хотел бы по отношению к себе»¹. В современном мире эта триада прослеживается во Всеобщей декларации прав человека и Хартии Европейского союза об основных правах 2000 г., утвердившей принципы равенства, свободы и солидарности (социальной справедливости)². В практике Конституционного Суда РФ мы найдем несколько решений³, в которых судьи прямо заявляли, что категории равенства, свободы и справедливости определяют содержание всего позитивного права [3, с. 288].

Частично данный подход отражен в Конституции РФ, определивший принцип свободных выборов в качестве элемента основ конституционного строя (ст. 3) в первой главе, положениям которой должны строго соответствовать и иные нормы Конституции, в том числе и те, которые установили принципы избирательного права (ст. 32 и 81).

Представляется, что принципы равенства, свободы и справедливости – это принципы естественного права, изначально определенные или Творцом, или Природой (в этот философский спор мы вдаваться не будем). Именно они определяют сущность человека как особого биосоциального существа, наделенного свободой воли. Этот критерий позволяет отличать нас от иных животных, которые подчиняются инстинкту, но не разуму и потому не способны выбирать между добром и злом. Эти понятия могут существовать только тогда, когда есть свобода выбора, т. е. когда появляется человек. В дикой природе не может быть добра и зла. Среди животных нет святых и грешников, последние появляются только тогда, когда возникает человеческое общество. То, что посягает на другую свободу, признается злом (преступлением), иначе – это добро (правомерный поступок). Как говорят англичане, «свобода махать руками заканчивается носом другого человека». И только свобода может являться единственной абсолютной мерой в мире, в котором, следуя А. Эйнштейну, практически все относительно.

Равенство предполагает свободу («равный над равным права не имеет»), но и свобода предполагает равенство. Лишь в XX веке ученые установили, что мозг мужчины ничем не отличается от мозга женщины. Все существующие различия между полами объяснялись образованием и воспитанием (т. е. социальными критериями, но не биологическими). Мы все рождаемся равными, но в кандалы нас заковывают другие люди, которые посягают на вечные и неизменные законы Равенства, Свободы и Справедливости.

Все позитивное право должно подчиняться этим требованиям, поэтому в практически любой отрасли права мы обнаружили аналогичные триады (в гражданском, уголовном, трудовом и процессуальном законодательстве). Разумеется, мы должны найти их и в избирательном праве.

Таким образом, основные принципы избирательного права образуют целостную систему, в котором его составляющие находятся в диалектическом единстве, взаимно предполагая, гарантируя и даже ограничивая друг друга. В силу этого демократические избирательные системы также должны соответствовать положениям равных, свободных и справедливых выборов.

¹ См.: *Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: Новое и Новейшее время* / под ред. Н. А. Крашенинковой. М.: Зерцало, 1999. С. 108–117.

² Международные избирательные стандарты... С. 741–748.

³ См.: *По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации: постановление Конституц. Суда РФ от 27 янв. 2004 г. №1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 5, ст. 403.*

Реализация основных принципов избирательного права в системах выборов по одномандатным округам

В России и за рубежом существующие избирательные системы обычно подразделяют на 3 группы: мажоритарные, пропорциональные и смешанные. Такое деление, на наш взгляд, устарело. В поисках наиболее справедливой системы ученые стали создавать гибридные разновидности, в которых сочетаются правила различных методик (пропорциональные системы с открытыми списками, система единого передаваемого голоса и др.). Количество всевозможных вариаций мажоритарных и пропорциональных систем примерно равно 200. Все это говорит о том, что решение вопроса о реализации основных принципов избирательного права связано с изучением классификации избирательных систем. Нам необходимо рассмотреть практически все разновидности избирательных систем, чтобы определить те, в которых положения основных принципов реализуются в наиболее полной степени.

Традиционно под мажоритарными системами понимаются те, которые основаны на принципе большинства, т. е. избранный кандидат должен представлять большинство избирателей. Обычно выделяются лишь 3 разновидности (относительного, абсолютного и квалифицированного большинства) [13, с. 22]. В реальности разновидностей таких систем гораздо больше. В поисках справедливых избирательных систем ученые предложили массу разновидностей, общее количество которых намного превысило 100.

Более того, само название не соответствует содержанию. Так, во многих иностранных языках нет термина «относительное большинство», так как большинство – это всегда больше половины (т. е., как минимум, абсолютное большинство, 50 % + 1 голос). В английском языке *majority* – это именно абсолютное большинство, большинство относительное – *plurality*, дословно – «множество». Систему относительного большинства в зарубежных странах даже не называют мажоритарной системой, а системой «первого пришедшего к финишу» – *first past the post* или *plurality system* (на русский язык этот термин без потери смысла перевести невозможно). Следовательно, это миноритарная система, так как избранный кандидат может представлять именно меньшинство, но не большинство. Такие

системы появились в странах с двухпартийной системой (Великобритания XVIII века), поэтому избранный кандидат на практике получал абсолютное большинство. Однако после появления новых партий в XX веке эта система стала явно несправедливой и утратила свое право называться мажоритарной.

Более того, после разработки Г. Друпом своей методики определения квоты ($q = \left\lfloor \frac{x}{y+1} \right\rfloor + 1$) фактически любая мажоритарная система абсолютного большинства превратилась в пропорциональную, поскольку избранный кандидат должен набрать количество голосов, равное квоте Г. Друпа. В одномандатном округе эта квота будет равна 50 % + 1 голос, а точнее – первому целому числу голосов, которое больше половины. Иначе говоря, мы можем смело утверждать, что выборы Президента РФ проходят по пропорциональной системе в одномандатном округе, в котором партии выдвигают списки, состоящие из одной кандидатуры.

Все это говорит о том, что сам термин утратил свое первоначальное значение. На наш взгляд, подобные системы корректнее называть методиками выборов по одномандатным округам. В таких выборах участвуют кандидаты в индивидуальном качестве, но не от партии.

Системы отличаются в первую очередь в зависимости от того, как проводится голосование. Во многих странах применяется категорический вотум, т. е. избиратель указывает лишь одного желаемого кандидата. В ряде стран применяется преференциальное голосование (ординальный вотум), граждане определяют последовательность кандидатов в порядке убывания их предпочтения. Наконец, возможно одобрительное голосование (кардинальный вотум). Оно может проводиться в различных вариантах. Первоначально выборы в Древней Греции и Древнем Риме осуществлялись посредством опускания шариков или камешков в урны, соответственно «за» (белые шары) и «против» кандидата (черные шары). Избранный кандидат обязан был иметь большинство голосов (если баллотировалось несколько кандидатов), причем количество белых шаров должно было быть больше черных. Иначе говоря, такой способ голосования позволял голосовать и против всех. Именно из-за названия шарика (баллон) и возникли категории «баллотироваться», «баллотировка» [5, с. 162].

Одобрительное голосование может иметь место и в виде голосования посредством заполнения бюллетеня, где избиратель отмечает тех лиц, кандидатуры которых он одобряет (т. е. избиратель имеет более одного голоса, речь идет о плюральном вотуме).

У. Смит предлагает избирателям оценивать каждого кандидата по заранее определенной шкале. Кандидат, получивший большинство очков, признается победителем [29].

Многие ученые относят балльную методику Борда к предпочтительным. Некоторые ученые говорят о выделении особого типа голосования – позиционного, которое сочетает в себе черты предпочтительного и кардинального вотума. Действительно, с внешней стороны – это система ординального вотума (определение рейтинга кандидатов), с внутренней – это система кардинального голосования (местам соответствует определенные очки). Модифицированный метод Борда (избирателю выдается ограниченное число предпочтений), по сути, мало чем отличается от одобрительного голосования. Примером является метод Доудолла, который применяется на выборах в парламент Науру: избиратель передает самому желаемому кандидату 1 голос, второму – половину голоса, третьему – треть голоса. В этом случае мы имеем обычную систему одобрительного голосования: она основана на плюральном вотуме [17, с. 120; 25, р. 355].

Существуют методики, которые являются модификациями системы Борда с предыдущими алгоритмами (методы Нансона, Болдуина и Роуза) [24, р. 369; 29]. Результаты таких выборов могут иметь неочевидный характер. Так, вполне допустима ситуация, когда на выборах победит кандидат с нулем (!) голосов. Приведем простой пример. Пусть 5 избирателей установили следующее соответствие: $A > B > C > D$. Еще 5 избирателей сделали иной выбор: $C > B > A > D$. Наконец, 5 граждан уверены, что $D > B > C > A$. Победитель, согласно любому из трех указанных выше методов, – это кандидат В, который не получил ни одного первого голоса!

Предпочтительное голосование (ординальный вотум) основано на определении избирателем последовательности участвующих в выборах кандидатов с точки зрения убывания их предпочтения к ним (отсюда происходит название системы, так как слово *praeferentia*

в переводе с латинского и означает «предпочтение»). В этом смысле слова (только сам процесс голосования, а не порядок подсчета голосов) систему Борда и ее модификации стоит все-таки называть предпочтительными. Предпочтительные системы могут отличаться в зависимости от количества таких предпочтений, которыми наделяется избиратель (оно может быть неограниченным или ограниченным). Так, в Австралии на выборах в палату представителей избиратель наделяется правом определить лишь 3 предпочтения. В отдельных странах закон допускает избирателю вместо определения последовательности просто категорично проголосовать в пользу одного кандидата (ранее в той же Австралии на региональных выборах).

Многие системы предпочтительного голосования моделируют второй тур, так как основаны на последовательном исключении наименее желательного кандидата и аннулировании его предпочтительных голосов. В числе таких стоит назвать систему альтернативного вотума или «мгновенного второго тура» (IRV). Р. Ле Грандом и Я. Коком была разработана модификация системы IRV [22].

Другие предпочтительные системы основаны на присоединении первых предпочтений ко вторым и т. д. до тех пор, пока кандидат не будет определен. Подобной методикой является система Бакина [4, с. 25].

Существует третья методика, которая является симбиозом первых двух моделей. Система дополнительного голоса, применяемая при избрании мэра Лондона, требует исключения всех, кроме двух наиболее успешных кандидатов. Затем к первым голосам должны быть прибавлены вторые [26, р. 109].

В особую группу можно выделить ряд методик, которые несводимы к вышеуказанным (система Кондорсе, Тайдемана, Кемени-Янга, Симпсона-Крамера, Шульце и др.) [7; 18, pp. 157–165; 27, р. 267; 31, р. 18; 32, р. 51]. Как правило, эти методики на практике не применялись при избрании депутатов и должностных лиц из-за своей чрезмерной сложности. Они могут использоваться только в режиме электронного подсчета голосов или электронного голосования. Так, система Шульце используется при избрании кураторов Википедии и проводится в виде интернет-голосования. Учеными она признается в качестве самой научно обоснованной, так как позволяет определить канди-

дата, который в гипотетическом втором туре может опередить любого соперника.

Отличие предпочтительных систем заключается также в количестве голосов. Как правило, у избирателя имеется один голос, который заключается в ранжировании кандидатов (первая предпочтение и обозначает кандидата, которому голос передается в первую очередь). Система Борда фактически является плюральной. Также плюральной является система дополнительного голоса, применяемая в Лондоне (в случае когда никто из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов, к первым предпочтениям двух наиболее успешных кандидатов прибавляются вторые предпочтения). Как правило, предпочтительные системы основаны на принципе абсолютного большинства. Метод Борда в его классическом виде, наоборот, основан на правиле относительного большинства, что, на наш взгляд, не в полной мере соответствует требованиям демократии.

Мажоритарные системы могут отличаться в зависимости от того, какое большинство голосов кандидату необходимо набрать. Принято говорить о системах относительного, абсолютного и квалифицированного большинства. Многие предпочтительные системы являются методиками абсолютного большинства. Системы квалифицированного большинства подразделяются на две подгруппы: квалифицированное относительное большинство (на выборах президента Аргентины кандидат должен набрать не менее 45 % голосов избирателей) и квалифицированное абсолютное большинство (на выборах президента Сьерра-Леоне кандидат обязан набрать не менее 55 % голосов избирателей). На наш взгляд, системы относительного или квалифицированного большинства не должны применяться, так как явно несправедливы.

Как выяснилось, даже использование классической мажоритарной системы абсолютного большинства на выборах должностных лиц не всегда оправданно. Как правило, классические модели мажоритарных систем применяются при проведении категорического голосования (такой вид волеизъявления используется в России на президентских и губернаторских выборах) – избиратель категорически голосует «за» конкретного кандидата. Следовательно, подобная система не позволяет выявить реальное отношение избирателей к кандидатам: очень часто избиратели колеблются и делают свой окон-

чательный выбор прямо на избирательном участке. При этом для избирателей ряд кандидатов может быть равнозначен и одинаково желателен, хотя юридически они голосуют лишь за одного из них. Когда никто из кандидатов не получает более половины голосов в первом туре, подобная система не способна отразить действительную волю народа.

Приведем простой пример. 35 избирателей проголосовали за кандидата А. Еще 30 – за кандидата В. 25 отдали свои голоса за кандидата С. Оставшиеся 10 граждан поддержали кандидата D. Правила системы относительного большинства сразу отдают победу кандидату А. Система абсолютного большинства потребует проведения второго тура между кандидатами А и В. Предположим, что во втором туре победил кандидат А ($51 > 49$). Для большинства россиян подобный исход покажется справедливым. В действительности же справедливость потребует от нас признать кандидата А проигравшим (!).

Если бы в этом примере граждане могли голосовать шарами (как это и имело место на родине демократии в Греции вплоть до середины XX века), то результаты были бы иными [6, с. 15]. Те кандидаты, которые вызывают симпатии, получают белые шары, а неприязнь – черные. Так, кандидат А получил лишь 55 белых шаров, но 45 – черных. Также должен был проиграть и кандидат В (49 белых шаров и 51 черный). Это автоматически означает дисквалификацию кандидата В. Наоборот, кандидат С уверенно побеждает (100 – «за», 0 – «против»). Кандидат D немного ему проиграет (96 против 4). Как видно, к числу категорически положительных голосов кандидаты С и D получили дополнительные голоса со стороны тех избирателей, которые к ним относились одобрительно или нейтрально. Наоборот, кандидаты А и В вызывают диаметрально противоположные чувства у избирателей. Нейтральное отношение к ним практически невозможно, поэтому получили лишь незначительное число дополнительных голосов.

Такой способ голосования (одобрительный) применяется в видоизмененном виде в России на региональном и местном уровнях в многомандатных округах. Как правило, количество голосов избирателя равно количеству замещаемых мандатов, однако если избиратель проголосует лишь за одного кандидата в трехмандатном округе, то такой бюллетень все равно будет при-

знан действительным. Фактически галочки в бюллетене и будут заменять белые шары.

Подобный способ голосования сам не лишен недостатков, так как противоречит правилу абсолютного большинства: несколько кандидатов могут набрать больше 50 % голосов избирателей (вышеизложенный пример – очевидное доказательство этой абсурдной ситуации). Более того, кандидат, которого реально поддерживает большинство граждан, может проиграть выборы, проводимые по системе одобрительного голосования.

Предположим, что кандидата А поддерживают 55 % избирателей, но 45 % граждан его люто ненавидят. Наоборот, кандидат В пользуется поддержкой лишь 40 % граждан, но только 20 % выступают категорично против его избрания, оставшиеся 40 % избирателей допускают его избрание (т. е. имеет место нейтральное отношение). Кандидат С является аутсайдером выборов с 5-процентной поддержкой избирателей (60 % допускают его избрание, а оставшихся 35 % граждан – нет). В этом втором примере победит кандидат В (40 % + 40 % = 80 %, у кандидата А будет лишь 55 %), хотя именно кандидат А пользуется поддержкой абсолютно го большинства граждан.

Почему это произошло? Ответ прост. Граждане не детализировали свое предпочтение к конкретным кандидатам. Фактически это модификация системы категорического голосования, но у избирателя появилось две возможности: категорически голосовать «за» и категорически голосовать «против». Мы отлично понимаем, что нейтральное отношение может быть выражено в голосовании «за», хотя это не совсем верно. Конечно, можно установить третью урну (нейтральное отношение, категорически нейтральный голос) и ввести правило абсолютного большинства, но и это не панацея, так как среди кандидатов возможна градация по степени их востребованности.

В ранее приведенном первом примере никто из кандидатов не получил абсолютного большинства по числу категорически положительных голосов. Сумма положительных и нейтральных голосов отдает победу кандидату С (75 %). Предположим, что избиратели могли ранжировать кандидатов по степени их предпочтительности. 35 избирателей проголосовали следующим образом: $A > D > C > B$. 21 гражданин считает, что $B > C > D > A$. 9 уверены,

что $B > D > C > A$. 15 проголосовали так: $C > B > D > A$. Еще 4 иначе: $C > B > A > D$. Еще 6 по-другому: $C > A > D > B$. Наконец, последние 10 избирателей решили, что $D > C > A > B$. Если в выборах изначально участвовали только два кандидата (D и C), то победителем в них был кандидат D (54 > 46) (!). Более того, кандидат D в таком парном сравнении (гипотетическом втором туре) опережает любого иного соперника. Такой метод, научно обоснованный маркизом Кондорсе, заслуживает внимания, поскольку вполне соответствует правилу абсолютного большинства (кандидат, получивший абсолютное большинство, также будет признан победителем, по правилу Кондорсе).

С другой стороны, правилу большинства не соответствует метод Борда (позиционное голосование или метод очков). Метод Борда, в отличие от многих преференциальных методик, основан на правилах плюрального востума и относительного, а не абсолютного большинства. Называть его чистым преференциальным методом нельзя, так как здесь присутствуют черты и одобрительного, и преференциального голосования. При этом многие недостатки одобрительного востума сохраняются. Так, в ранее приведенном втором примере кандидат А с 55-процентной поддержкой избирателей также проиграет выборы (35 % очков против 36,67 % очков у кандидата В). В нашем первом примере он также отдаст победу кандидату С (281 голос).

Также системы выборов по одномандатным округам различаются в зависимости от того, как определяется искомое большинство голосов. Есть системы, в которых предусмотрено: победитель должен набрать большинство от общего числа зарегистрированных избирателей, от общего числа проголосовавших избирателей, от общего числа действительных голосов. С точки зрения здравой логики именно последний критерий наиболее обоснован (в случае участия двух кандидатов кандидат А должен набрать больше голосов, чем кандидат В, т. е. большинство от общего числа действительных голосов избирателей). Однако мы считаем, что, если большинство бюллетеней были признаны недействительными, такие выборы также должны быть признаны недействительными, иначе это приведет к несправедливым результатам выборов, что не позволит выявить подлинную волю избирателей.

Системы большинства могут отличаться в зависимости от того, сколько туров может проводиться (одно-, двух и многотуровые системы). При этом при проведении различных туров могут применяться различные правила. Так, на выборах Президента РФ в первом туре применяется правило абсолютного большинства, при проведении второго – квалифицированного (кандидат должен набрать хотя бы 50 % голосов избирателей, т. е. чуть менее половины).

Представляется, что двух- и многотуровые системы не соответствуют основным принципам избирательного права в той части, что увеличивают затраты на проведение избирательной кампании. При этом нарушается равенство фактических возможностей кандидатов, так как кандидаты, которые не имеют значительных финансовых средств, оказываются в более проигрышной ситуации. В этом мы видим нарушение принципа справедливых выборов. Отметим, что преференциальные системы позволяют определить победителя по итогам проведения одного тура, что поможет сэкономить значительные бюджетные средства.

Нередко системы относительного большинства называют однотуровыми. Это не так. Вполне возможны ситуации, когда два и более кандидата получают одинаковое наибольшее количество голосов избирателей. Ряд субъектов РФ установили, что победителя в таком споре определит жеребьевка. Большинство субъектов РФ, равно как и федеральный законодатель в отношении выборов депутатов Государственной Думы, установили, что победителем должен признаваться кандидат, зарегистрированный ранее. Оба подхода абсолютно противоречат принципу справедливых выборов.

Так, на выборах в представительный орган местного самоуправления Прионежского района Республики Карелия кандидат А. И. Мазур набрал столько же голосов, что и его главный конкурент. На тот момент в законе устанавливалось, что победителем должен объявляться кандидат, зарегистрированный ранее. В силу этого Мазур не был признан победителем, так как он был зарегистрирован пусть и в один день, что и его конкурент, но позже на 9 минут (!). После этого Мазур обратился в Конституционный Суд Республики Карелия. Суд, рассмотрев дело, указал, что оспариваемые положения регионального закона создали необоснованные преимущества для кандидата, зарегист-

рованного ранее, перед другими. Определение результатов выборов в этом случае зависело не от воли избирателей, а от обстоятельств, не отвечающих требованиям юридического равенства и справедливости (п. 3 мотивировочной части постановления Конституционного суда Республики Карелия от 12 марта 2003 г.)¹.

Наконец, системы избрания кандидатов в одномандатных округах могут отличаться в зависимости от вида избирательных округов (в одном или в нескольких округах). В последнем случае речь идет об избрании членов представительных органов.

Мажоритарные системы (системы выборов по одномандатным округам) способны обеспечить равное участие субъектов избирательного процесса. Вне зависимости от того, является ли кандидат членом партии или независимым (самовыдвиженцем), он будет иметь равные шансы на избрание при условии проведения выборов в округах с примерной равной численностью избирателей. Принцип свободных выборов также может соблюдаться при проведении выборов по данной системе. К сожалению, принцип справедливых выборов реализуется не во всех разновидностях подобных систем. На наш взгляд, лишь некоторые преференциальные системы способны в полной мере обеспечить учет голосов избирателей. Более того, подобные системы вряд ли должны применяться на выборах членов коллегиальных (представительных) органов. В Великобритании в XX веке дважды имела место ситуация, когда партия меньшинства получала большинство мест в парламенте. Во Франции этот казус случился один раз в режиме применения системы абсолютного большинства. Приведем простой третий пример. Пусть в 7 округах победили кандидаты от партии А, набрав по 6 тыс. голосов. В этих округах кандидаты от партии В лишь чуть-чуть уступили победителям, получив по 4 тыс. голосов. Наоборот, в последних 3 округах кандидаты от партии В победили с большим перевесом (9 тыс. против 1 тыс.). В целом партия А выиграла большинство мест в парламенте (7 против 3), уступив по числу голосов партии В (45 тыс. против 55 тыс.).

Сторонники мажоритарных методик объясняют такой несправедливый эффект тем, что избиратели голосуют не столько за партийную

¹ Карелия. 2003. 24 мая.

принадлежность, сколько за личные качества кандидата. Именно поэтому партия, пользующаяся поддержкой меньшинства избирателей, может выиграть выборы по мажоритарной системе. Нам этот вывод кажется смешным. Любая избирателя система должна адекватно отражать мнения избирателей. Однако вышеприведенные результаты таких выборов не смогут отразить подлинную волю избирателей. Конечно, это имеет место не всегда (партия не смогла выставить в округе влиятельную фигуру либо вообще отказалась от участия в выборах в конкретном одномандатном округе). Но можно смело констатировать, что практически на всех выборах Президента РФ в XX веке этот эффект наблюдался (личный рейтинг победителей заметно превосходил степень популярности партий, которых они представляли). Так, на последних выборах В. В. Путин получил 76,69 % голосов избирателей, в то время как партия «Единая Россия» на выборах полутора годами ранее получила лишь 54,2 %. Следовательно, почти 22 % избирателей, поддержавших В. В. Путина, не являлись сторонниками партии «Единая Россия». Именно такую ситуацию мы и наблюдаем на смешанных выборах при раздельном голосовании: избиратель, проголосовавший за конкретную партию, отказывает в доверии ее представителю по одномандатному округу.

В силу этого считаем, что системы избрания кандидатов (мажоритарные системы) могут использоваться лишь при избирании должностных лиц, но не депутатов, так как не способны отразить отношение избирателей к политическим партиям.

Таким образом, в условиях категорического вето избиратели лишены возможности выразить негативное отношение к кандидатам и партиям. Так, на выборах в 1995 г. пост депутата Государственной Думы получил аферист С. Мавроди, хотя за него проголосовали лишь 29 % избирателей. Если бы проводился второй тур, то С. Мавроди также мог победить при условии участия в нем кандидата, который также не пользовался поддержкой со стороны избирателей. Такое возможно в случае снижения явки избирателей, а также так называемого компромиссного голосования (выбор «наименьшего зла»). В итоге, наблюдается фальсифицированное, но не подлинное большинство. Вероятность такого искажения воли избирателей возрастает при отсутствии порога явки избирате-

лей и запрете голосовать против всех кандидатов. При этом само по себе предоставление права категорично голосовать против всех кандидатов не может решить данную проблему, так как не позволит выявить негативное отношение избирателей к конкретным кандидатам.

В результате система абсолютного большинства лишь на бумаге названа такой. По сути, это модификация системы относительного большинства, так как именно она применяется для определения кандидатов, которые будут участвовать во втором туре. Система относительного большинства в принципе противоречит правилу большинства, двухтуровая система избрания Президента также полностью ему не соответствует, фальсифицируя и искажая подлинную волю граждан.

Преференциальное и одобрительное голосование способно выявить негативное отношение избирателей к таким кандидатам. Учитывая, что системы одобрительного голосования противоречат принципу большинства, на наш взгляд, наиболее оптимальны именно методики преференциального голосования, соответствующие правилу Кондорсе (методики Шульце, Кемени-Янга, Тайдемана и др.).

Избирательные системы выборов по партийным спискам

Считаем, что сам традиционный термин устарел и не всегда отражает сущность таких методик. Ряд пропорциональных систем на практике оказываются диспропорциональными, так как распределение мандатов осуществляется вопреки правилам математической пропорции (системы с бонусами или джек-потом). Методики искусственных квот также приводят к искажению пропорции, аналогичная ситуация имеет место в случае установления «заградительного барьера», проведения выборов в округах, где замещается небольшое количество мандатов и др.

Во многих странах в последние годы подобные системы используются вкуче с некоторыми правилами мажоритарных систем (введение открытых списков, панаширование и др.). В настоящее время данная система даже используется на выборах президентов и губернаторов (система «лэй де лемас», согласно которой победителем признается кандидат от партии, набравшей большинство голосов избирателей). Системы с бонусами или джек-потом, согласно

которым партия получает дополнительные или все места в округе при определенных условиях, превращают эти методики в мажоритарные.

В чистом виде пропорциональные системы применяются крайне редко. На наш взгляд, более соответствует своему содержанию категория «система выборов по партийным спискам». Разновидностей таких систем гораздо больше, чем систем выборов по одномандатным округам (около 200). Главным отличием является тот факт, что на выборах принимаются к участию списки кандидатов. При этом вполне допускается, что избиратель может голосовать не только за список, но и/или за конкретных кандидатов, одновременно отдавая голос их партийному списку.

Таким образом, системы различаются в первую очередь по содержанию голоса. Избиратели могут категорично голосовать: за весь список партии или избирательного блока (система закрытых списков); за отдельный список и, в силу этого, за весь консолидированный блок (система блокированных списков); за список в совокупности с дополнительным голосованием в любой форме (категорическое, преференциальное, одобрительное) за кандидата внутри списка (система открытых списков); за кандидата и, в силу этого, за весь список партии (система квази-списков); за кандидатов в любой форме и, в силу этого, за их списки (система с панашированием) [23, р. 481]. В тех случаях, когда избиратель может голосовать не только за партию, но и за кандидатов, в качестве дополнительного критерия применяются правила мажоритарных систем тех или иных разновидностей (относительно, квалифицированного и др.).

Пропорциональные системы имеют один существенный недостаток – как правило, они обезличивают выбор избирателя. Фактически, избиратель голосует за партию в целом и в лучшем случае за ее лидеров. Он не знает конкретно, кто будет представлять его интересы в парламенте. Этим нередко пользуются партии, фактически продавая свои места в списках представителям криминалитета. В этом случае можно говорить о нарушении принципа прямого избирательного права, который является важнейшей гарантией справедливых выборов.

Неудивительно, что во многих странах попытались устранить этот недостаток и предусмотрели возможность избирателя конкретизи-

ровать свой выбор в виде дополнительного голоса в пользу конкретного кандидата (кандидатов). В науке такой дополнительный голос называют преференцией. В данной работе мы не будем использовать данный термин, чтобы не отождествлять такое голосование с преференциальным (ординальным) голосованием. Считаем, что выборы по партийным спискам могут проводиться лишь при условии предоставления избирателям права конкретизировать свой выбор в пользу кандидатов в той или иной форме (системы открытых списков, с панашированием и др.).

Проблема обезличивания выборов может быть устранена в случае проведения выборов не в единых округах, а в нескольких территориальных округах. К сожалению, тогда может нарушаться принцип справедливых выборов, если в законодательстве не предусмотрено правило о единой избирательной квоте. Приведем пример. Пусть территория страны поделена на 2 округа, в каждом избирается по 5 кандидатов. На выборах принимают участие 2 партии (А и В). В первом округе явка была невысока, партия А получила 4 тыс. голосов, партия В – 1 тыс. голосов. Во втором округе явка была в четыре раза выше, в нем победила партия В с 12 тыс. голосов, партия А получила 8 тыс. Поскольку в каждом округе определяется своя квота, то в первом округе партия А получила 4 места против 1 у партии В. Наоборот, во втором округе партия А получила 2 места против 3 у партии В. В целом по стране партия А выиграла выборы с 6 местами, но по количеству голосов уступила первенство партии В (12 тыс. против 13).

В России выборы по партийным спискам на всех уровнях власти проходят в единых округах. Проблему обезличивания выборов попытались решить путем деления списков на части. К сожалению, при этом не учитывается мнение граждан, проживающих в регионах. Так, если партия получит небольшое число мест в парламенте, следовательно, не все региональные группы из этого списка получают мандаты. Какие-то группы вообще останутся без представительства. Возникает абсурдная ситуация – избиратель голосует за весь список партии в целом (за кандидатов ее федеральной и региональной частей). Однако кандидаты из региональной группы данного субъекта РФ не избираются, фактически данный избиратель отдал голос в пользу канди-

датов из других региональных групп партии, хотя их фамилии ему не известны, более того, может быть, он даже не желает их избрания в силу вышеуказанных причин.

Можно указать и на другие признаки нарушения принципа справедливых выборов при использовании российской модели пропорциональной системы. Так, отдельная партия в каком-то регионе может занять первое место по количеству голосов. Однако если она не преодолеет «заградительный барьер» по всей стране, то останется без мандатов. Похожая ситуация наблюдалась на выборах в Государственную Думу в 2003 г. Партия СПС заняла в Свердловском округе в Пермском крае второе место, немного уступив «Единой России». По всей стране она не преодолела установленный 7-процентный барьер и осталась без представительства в парламенте. На выборах в 2016 г. партия «Яблоко» в Москве и Санкт-Петербурге получила 9 % голосов избирателей, заняв 4-е место среди всех партий в данных субъектах РФ. По всей стране она 5-процентный барьер не преодолела и вообще осталась без представительства в парламенте.

Избирательные системы различаются в зависимости от методики определения избирательной квоты. Разработаны методы Хэйра ($q = \frac{x}{y}$), Хагенбаха-Бишофа ($q = \frac{x}{y+1}$), Друпса ($q = \left\lfloor \frac{x}{y+1} \right\rfloor + 1$), Имперали ($q = \frac{x}{y+2}$). Партии получают мандаты, число которых равно целому частному от деления голосов на квоту. Также широко применяются методы делителей или наибольшей средней (1-2-3-4 и т. д. – алгоритм Д’Ондта; 2-3-4 и т. д. – алгоритм Имперали; 1-3-5 и т. д. – алгоритм Сент-Лагю; 1,4-3-5 и т. д. – скорректированный метод Сент-Лагю; 1-4-7 и т. д. – датский метод) [9, с. 299; 30, р. 79]. Методики также могут отличаться в зависимости от дополнительных правил распределения оставшихся мандатов (правила наибольших остатков – метод Гамильтона, наибольшей средней – метод Джефферсона и др.). Согласно с теми авторами, которые считают, что методика Т. Хэйра имеет ряд неоспоримых преимуществ.

В науке под пропорциональными системами понимают те методики, согласно которым партия получает количество мест в парламенте, которое пропорционально числу полученных ею числу голосов избирателей. Говоря более

простым языком, если партия получила 40 % голосов избирателей, то она должна получить 40 % мест в парламенте. Это соотношение можно представить в виде пропорции:

$$\frac{x(A)}{x} = \frac{y(A)}{y}, \text{ где } x(A) - \text{количество голосов}$$

партии А, x – общее количество голосов, полученных за все партии, $y(A)$ – мандаты партии А, y – общее количество мест в парламенте. Следовательно, места партии а можно представить следующим образом:

$$y(A) = \frac{x(A) \cdot y}{x}.$$

Это соотношение можно представить и в иной форме:

$$y(A) = x(A) : \frac{x}{y}.$$

Формула Т. Хэйра для определения квоты как раз равна x/y . Неудивительно, что методику Т. Хэйра называют естественной (натуральной) квотой, так как только она соответствует математической пропорции. Очевидно, что данная методика не способна распределить все мандаты без остатков. Обычно используемое правило наибольших остатков (метод Хэйра-Нимайера или метод Гамильтона) относит нераспределенные мандаты тем партиям, которые имеют наибольшие дробные остатки. Метод Сент-Лагю, в целом, позволяет распределять мандаты также справедливо, как и метод Хэйра. Именно по этой причине в Германии законодатель отказался от метода Хэйра-Нимайера в пользу метода Сент-Лагю для применения на федеральных парламентских выборах.

Иные правила допускают искажение математической пропорции, поэтому такие методики получили название искусственных квот. Как выяснилось, отдельные разновидности метода делителей (Д’Ондта и Имперали) допускают значительное искажение пропорции, в результате чего крупные партии получают сверхмандаты, а маленькие партии вообще их лишаются.

К сожалению, в большинстве субъектов РФ на региональных и местных выборах как раз применяется метод Имперали. Считаем такую ситуацию недопустимой. Подобные методики имеет смысл применять лишь в том случае, если не установлен заградительный барьер, чтобы не допускать чрезмерной фрагментации парламента.

Размер «заградительного барьера» – важнейший критерий разграничения пропорциональных систем на отдельные подвиды. Он

может вводиться не только на общегосударственном уровне, но и на региональном (уровне отдельных округов). Иногда применяются два барьера одновременно, и партия должна оба преодолеть, чтобы заслужить право быть представленной в парламенте. Ряд стран ввели отдельные барьеры для блоков, партий и независимых кандидатов, самостоятельно принимающих участие в выборах.

В отдельных случаях барьер объявляется «плавающим» и может быть снижен (в Германии, например, для партии национальных меньшинств). Во многих странах Европы барьер не превышает 3 %, в азиатских странах, наоборот, превышает 5 % (в Турции он равен 10 % и был признан Европейским судом в деле «Юмак и Садак против Турции»¹ не соответствующим Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) [14, с. 79]. 5-процентный барьер является максимально допустимым на выборах в парламент Европейского союза, однако ПАСЕ рекомендовала государствам устанавливать «заградительный барьер» не выше 3 %². Мы полностью соглашаемся с таким пожеланием. Как показала статистика предыдущих лет, партии, которые получили не менее 3 % голосов избирателей, в совокупности набирают более 75 % голосов избирателей и искажение математической пропорции минимально.

Так, на выборах в 1995 г. лишь 4 партии преодолели 5-процентный «заградительный барьер», в совокупности они получили всего лишь 50,5 % голосов избирателей. Если бы применялся 3-процентный барьер, то к распределению мандатов были бы допущены 10 партий и блоков, которые в совокупности получили бы 75,57 %.

Нетрудно заметить, что правило о допуске к распределению мандатов партий, набравших более 50 % голосов, предусматривает получение партиями-победительницами в 2 раза больше мест (т. е. на 100 % больше) по сравнению с математической пропорцией. Именно это и произошло на выборах в 1995 г. Партия КППРФ при 22,30 % голосов избирателей получила 99 мест из 225, замещавшихся по партийным спискам (т. е. при 44 % мест, распреде-

лявшихся по пропорциональной системе, партия получила 98 % сверхмандатов, так как 22,30 % голосов избирателей, согласно математике, соответствует 50 мандатам из 225). Установление 3-процентного барьера гарантирует, что партия-победительница получит не более 50 % сверхмандатов [11, с. 23]. Если бы применялись наши положения на вышеупомянутых выборах 1995 г., то партия КППРФ получила бы только 66 мест по единому федеральному округу (только 32 % сверхмандатов) (!).

В любом случае установление «заградительного барьера» нарушает принцип равных и справедливых выборов. В конечном счете, избиратели, голосовавшие за маленькие партии, фактически отдают свой голос в пользу партий-победительниц, которые получают сверхмандаты. Благодаря запутанным математическим правилам пропорциональных систем, которые не понимают большинство избирателей, голоса граждан помимо их воли были отнесены к голосам партий-победительниц. Иначе как введенной в ранг закона кражей голосов эту ситуацию не назвать. В лучшем случае «заградительный барьер» вообще не должен вводиться либо он должен соответствовать одному месту. Так, в голландском парламенте 150 мест, одному мандату соответствует примерно 0,67 % голосов избирателей. Именно такой, причудливый на первый взгляд «заградительный барьер» в избирательном законе Голландии действует до сих пор. В худшем случае «заградительный барьер» не должен превышать 3 %, так как его введение не приведет к значительному искажению подлинной воли избирателей. Как показала практика, в этом случае партии, преодолевшие заградительный барьер, в совокупности набирают свыше 75 % голосов избирателей. В России в этом случае партии, преодолевшие барьер, смогут предоставить мандаты всем кандидатам, включенным в федеральную часть списка.

На выборах по партийным спискам, когда замещается небольшое количество мандатов, возникает иная проблема. Очевидно, чтобы получить хотя бы одно место в таком округе, партия должна набрать достаточно большое число голосов избирателей. Можно такое число голосов называть «фактическим заградительным барьером». Так, в 10-мандатном округе такой фактический барьер равен 10 %, в 5-мандатном – 20 %. В силу этого голоса маленьких и средних партий будут игнорироваться, что приведет

¹ См.: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-87363"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

² См.: п. 58 Резолюции 1547 (2007) «О состоянии прав человека и демократии в Европе». URL: [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2007\]/\[Apr2007\]/Res1547_rus.asp#TopOfPage](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2007]/[Apr2007]/Res1547_rus.asp#TopOfPage).

к диспропорциональности избирательной системы. При максимально допустимом размере «заградительного барьера» на уровне 5% количество замещаемых мандатов должно быть не менее 20, а при 3-процентном – не менее 33. К сожалению, в большинстве субъектов РФ при проведении региональных и местных выборов по партийным спискам избирается менее 20 кандидатов. При этом избирательное законодательство РФ установило, что минимальное число депутатов, избираемых по партийным спискам на местных выборах, не может быть менее 10.

Обычно выборы по партийным спискам проводятся в один тур. Впрочем, в Сан-Марино избирательный закон предусматривает второй тур для наиболее успешных партий, если ни одна из партий не набрала более половины голосов избирателей. В этом случае также имеет место искажение подлинной воли избирателей.

Партийные системы с бонусами не соответствуют принципу справедливых выборов. Так, в Аргентине на выборах в сенат образуются трехмандатные округа. Два места получает партия-победительница, одно место – партия, которая заняла второе место по числу голосов избирателей. Несправедливость наиболее очевидна в таком подвиде данных систем, как система с джек-потом. В Италии на региональных выборах партия, которая набирала более половины голосов избирателей, получала абсолютно все места в данном избирательном округе. Применявшаяся в прошлом чилийская биномиальная система допускала передачу всех мест в двухмандатном округе той партии, которая набирала не менее двух третей голосов [28, р. 190]. В этом случае мы видим явное смещение правил пропорциональных и мажоритарных систем.

Система «лэй де лемас» – пример системы по партийным спискам в одномандатном округе, которая применялась при избрании глав государств и губернатора в некоторых латиноамериканских странах. Ее использование, на наш взгляд, недопустимо. Так, на президентских выборах в Гондурасе в 1986 г. победителем был объявлен Х. дель Хойо, так как его партия получила наибольшее число голосов избирателей (51 %). При этом сам дель Хойо уступил по числу голосов кандидату от оппозиционной партии Р. Ромеро (424 тыс. против 656 тыс.).

Главный недостаток пропорциональных систем – невозможность соблюдения принципов равных и свободных выборов для независимых кандидатов. Фактически вводится новый избирательный ценз – ценз партийности для кандидатов, граждане лишены права выдвигать свои кандидатуры. Независимый кандидат может быть включен в список партии лишь с согласия самой партии. Следовательно, отсутствует свободный характер выдвижения кандидатов.

Ряд стран предусмотрел возможность участия независимых кандидатов наряду со списками партий, предоставив им право самовыдвижения. Однако при этом практически невозможно обеспечить равенство между такими кандидатами и списками. Такой кандидат не способен собрать то количество подписей, которое требуется для регистрации целого списка. Очевидно, что оно должно быть снижено. Но во сколько раз? Каким должен быть максимальный объем расходования средств избирательного фонда для таких кандидатов? Каким должен быть размер «заградительного барьера» для таких кандидатов? Как эти кандидаты могут участвовать в выборах: в качестве особого квази-списка из одной кандидатуры, образовать особый список из независимых кандидатов? В последнем случае такой список может объединять лиц с диаметрально противоположными взглядами, что абсолютно недопустимо и противоречит смыслу избрания кандидатов по спискам. Возникает последний вопрос: как определять избирательную квоту для независимых кандидатов? В Эстонии такие кандидаты должны набрать число голосов, равное естественной квоте. Наоборот, партийные кандидаты могут быть избраны, если получили в 10 раз меньше голосов. Налицо явное неравенство и дискриминация.

Эти вопросы не могут быть решены однозначно, поскольку не отвечают принципу равных выборов. Выше было указано, что невозможно приравнять кандидатов в индивидуальном качестве и партию в целом. Эти субъекты выполняют различные функции. Следовательно, одновременное участие партийного списка и независимых кандидатов всегда будет приводить к неравенству их прав и обязанностей. Эта дискриминация всегда будет приводить к тому, что независимые кандидаты окажутся в более проигрышной ситуации по сравнению с партийными кандидатами, так как изначально

имеют меньше материальных ресурсов для участия в выборах.

Более того, как правило, на выборах по партийным спискам избиратель голосует за партию, а не за конкретного кандидата. Обычно мандат от избирателей сначала передается партии, а уже затем – кандидату. На наш взгляд, это говорит о нарушении принципа прямых выборов и, следовательно, принципа справедливых выборов. Избиратель, как правило, знает лишь лидеров партий, чьи имена указаны в избирательных бюллетенях. И именно за них он и голосует. Остальные кандидаты ему не известны. Фактически такие выборы превращаются в подобие референдума о доверии лидерам партий. Налицо подмена одного института непосредственной демократии другим. Это приводит к искажению воли избирателей: итоги голосования отражают не уровень доверия партиям, а только уровень доверия их лидерам.

Наконец, проведение выборов по партийным спискам практически во всех случаях означает, что избранного кандидата невозможно отозвать в дальнейшем. Считаем, что в силу этого нарушается положение об ответственности выборов – избранный кандидат не сможет быть отозван избирателями даже в случае проведения региональных и местных выборов. К сожалению, именно это и произошло в России.

К сожалению, приходится констатировать, что проведение выборов по партийным спискам, на наш взгляд, не соответствует в полной мере основным принципам избирательного права.

Избирательные системы комбинированных выборов

В науке выделяют следующие основные разновидности смешанных систем: сосуществующие, несвязанные, связанные. Однако только связанные системы можно называть смешанными в полном смысле этого слова. Наиболее удачен термин «системы комбинированных выборов». Более того, даже система выборов Президента РФ является смешанной в том смысле, что в первом туре используется принцип абсолютного большинства, а во втором – относительного. При этом с точки зрения нашей классификации выборы президента и в первом и во втором турах будут являться одной системой выборов в одном и том же едином федеральном округе. Наоборот, сосуществующие модели являются в этом смысле комбини-

рованными, так как имеет место комбинация различных систем в различных избирательных округах.

Так, большинство депутатов Палаты представителей США избираются по мажоритарной системе относительного большинства в один тур. А в двух штатах применяется система абсолютного большинства. Здесь никакого смешения нет, только присутствует механическая сумма различных систем, которые применяются в различных округах, территория которых не совпадают.

Нечто похожее мы видим в несвязанных (параллельных) системах. Именно такие системы применяются в России на федеральных, региональных и местных выборах. По сути, это мажоритарно-пропорциональные системы, но не смешанные. Избиратели подают два бюллетеня, которые подсчитываются отдельно друг от друга. Образуются различные округа, но их территория может полностью или частично совпадать. В этом случае мы опять видим механическую сумму различных систем, но единое целое. При таком голосовании недостатки мажоритарной системы не компенсируются достоинствами пропорциональной. Наоборот, происходит удвоение недостатков. Такие системы допускают возможность победы партии меньшинства.

Приведем пример. Обратимся к итогам голосования, ранее изложенным в третьем примере. Предположим, что на тех выборах избиратели также подавали второй голос за партии. Напомним, что 55 тыс. избирателей проголосовали за партию В, а 45 тыс. – за партию А. Всего по партийным спискам замещаются те же 10 мест, как и по мажоритарной системе (напомним, что в одномандатных округах 7 мест получила партия А, 3 мандата – партия В). Следовательно, по пропорциональной системе, в зависимости от той или иной методики определения квоты, партия В получит максимум 6 мест, в любом случае 4 места достанутся партии А. В итоге большинство мест в парламенте (11) получила партия А, хотя она уступила партии В по количеству голосов избирателей.

Как выяснилось, несвязанные (параллельные) системы допускают чрезмерную диспропорциональность. Так, на выборах в Законодательное Собрание Пермского края в 2016 г. партия «Единая Россия» получила по единому округу только 43% голосов избирателей, одна-

ко за счет кандидатов-одномандатников ее представительство составило две трети мест. Эти системы фактически основаны на мажоритарном принципе и не являются в полном смысле смешанными.

Очевидно, чем больше избирается кандидатов-одномандатников, тем больше может быть диспропорция. К сожалению, в России минимальный процент депутатов, избираемых по партийным спискам в смешанных системах, был снижен с 50 % до 25 %. Это положение закона, на наш взгляд, создает условия для несоблюдения принципа справедливых выборов.

Связанные системы в полном смысле этого слова являются смешанными. Это есть некая гибридная разновидность между мажоритарной и пропорциональной системами, когда определенная часть парламента избирается по отдельной методике, а другая – по иной. Однако в любом случае имеет место институт особых компенсационных голосов, согласно которым будет происходить распределение компенсационных мест в парламенте (Германия, Венгрия, Новая Зеландия) [20, р. 162]. В этом случае обеспечивается справедливое пропорциональное распределение депутатских мандатов. Можно выделить две основные разновидности таких систем: с одним голосом и с двумя.

Так, в Германии на федеральных парламентских выборах избиратель подает два голоса: за кандидата-одномандатника (официально он называется «первый голос») и за партийный список («второй голос»). В одномандатных округах победитель определяется в один тур по правилам относительного большинства. Далее определяется компенсационное число голосов избирателей и компенсационное число мест в парламенте. Из общего количества мест в парламенте вычитаются места независимых кандидатов и тех партийных кандидатов, чьи партии не допущены к распределению мандатов по партийным спискам. Затем из общего числа вторых голосов вычитаются голоса, поданные за таких кандидатов. Далее места распределяются между партиями по традиционным правилам пропорциональной системы. Из полученного количества мандатов каждой партии вычитается то количество мандатов, которое партия уже получила по одномандатным округам. Следовательно, возможна ситуация, когда партия не получит вообще ни одного места по партийным спискам, если она выиграла эти мандаты по од-

номандатным округам. Если партия за счет кандидатов-одномандатников получила больше мест, чем ей причитается, то численность состава парламента соответственно увеличивается [12, с. 503]. Очевидно, что такие системы в первую очередь основаны на пропорциональном принципе, но не на мажоритарном.

Связанные системы с одним голосом крайне редки. Такими системами являются действующая итальянская методика Скорпоро и мексиканская модель парламентских выборов, которые применялись в конце XX века. Так, в Мексике страна делилась на ряд одномандатных округов. Эти округа, в свою очередь, объединялись в полиномиальные (агрегатные округа, в которых проводились выборы по партийным спискам). Избиратель наделялся лишь одним голосом, он подавал его в пользу конкретного кандидата. Правило относительного большинства определяло победителя в таком округе. Однако голоса проигравших кандидатов не терялись, а суммировались согласно их партийной принадлежности в рамках агрегатного округа. Оставшаяся часть мандатов распределялась по пропорциональной системе между такими партийными кандидатами. Следовательно, проигравший в одномандатном округе кандидат мог получить мандат, если его партия набирала значительное число голосов избирателей [8, с. 176]. К сожалению, в этом случае место в парламенте мог получить кандидат, который занял в одномандатном округе невысокое место (даже ниже третьего). Такие системы отличаются меньшей степенью учета голосов избирателей, так как основаны на мажоритарном принципе. Правда, стоит отметить, что такие системы, в отличие от несвязанных, практически не допускают возможность победы партии меньшинства.

В действительности же многие пропорциональные системы с открытыми списками, с джек-потом также можно называть смешанными. Отдельные мажоритарные системы в каком-то смысле также являются смешанными. Так, в России на выборах Президента РФ в первом туре применяется система абсолютного большинства, а во втором – только относительного, так как учитываются все голоса избирателей, включая недействительные. Некоторые преференциальные системы основаны на определении победителей посредством использования избирательных квот (как правило, квота

Г. Друп). Все это говорит о том, что, к сожалению, сам термин «смешанная избирательная система» также устарел и не соответствует своему содержанию. Наверное, правильно подобные системы называть комбинированными. Обычно они являются мажоритарно-пропорциональными, при этом в законе заранее определено, какое количество депутатов избирается по каждой из методик (по этому основанию такие системы отличаются от полностью гибридных полупропорциональных систем). Обычно на таких выборах принимают участие и кандидаты в индивидуальном качестве, и партийные списки.

Достоинства и недостатки смешанных систем во многом определяются тем, какие элементы в них используются. Как правило, таких элементов два (мажоритарный и пропорциональный). Однако элементов смешанной системы может быть больше двух. Более того, вполне допустимо, что обе составляющие принадлежат к единой группе избирательных систем. Так, в Дании часть депутатов избирается в многомандатных округах по методике Д'Ондта, другая – в едином округе по методике Сент-Лагю.

В целом, мы считаем, что связанные смешанные системы в выгодную сторону отличаются от пропорциональных систем тем, что они допускают свободное и равное участие независимых кандидатов. Однако в любом случае такие системы изначально котируют часть парламента за представителями партий. В условиях проведения выборов в государствах с несформированной партийной системой это положение может привести к искажению подлинной воли избирателей.

С другой стороны, у большинства смешанных систем существует такой недостаток, как нарушение принципа равных выборов. В большинстве стран мира законодательство разрешает партийным кандидатам двойное участие: и в составе партийного списка, и в одномандатном округе. В этом случае партийные кандидаты имеют больше шансов на избрание по сравнению с независимыми кандидатами, которые, как правило, могут участвовать в выборах лишь в одномандатном округе (имеет место неравенство пассивного избирательного права). Также возникают вопросы о соответствии принципу справедливости таких выборов, так как партийный кандидат может получить мандат, проиграв выборы в своем одномандатном округе.

Так, на выборах в Законодательное Собрание Пермского края в одномандатном округе № 30 кандидат М. В. Осокин занял лишь третье место, но получил мандат в составе списка от краевого отделения партии КПРФ. Налицо несправедливость.

Избирательные системы выборов по многомандатным округам

Не все авторы выделяют эти системы. Кто-то считает их разновидностями мажоритарных систем, кто-то – подвидами пропорциональных [13, с. 211; 21, р. 207]. Считаем, что необходимо выделить особую группу гибридных систем, которые используются на выборах в многомандатных округах для избрания депутатов. На таких выборах может учитываться воля как большинства, так и меньшинства избирателей. Конечно, пропорциональное представительство партий такие системы обеспечить не могут, оно будет примерным (эти и объясняется название). Отдельные разновидности обеспечивают высокую степень учета голосов избирателей (система единого передаваемого голоса), другие – низкую (системы блокового голосования).

Главной спецификой таких систем является тот факт, что мандаты распределяются между кандидатами в индивидуальном качестве, однако списки кандидатов де-факто принимают участие в выборах. Более того, в некоторых странах граждане могут голосовать за весь этот список в целом (как и на выборах, проводимых по партийным спискам). В этом мы видим гибридный характер таких методик, которые в этом отношении чем-то напоминают смешанные избирательные системы.

В первую очередь такие системы отличаются от типа голоса. Ряд систем основаны на категоричном голосовании.

Такой системой является методика единого непередаваемого голоса, которая применяется в Японии. В округе замещается несколько мандатов, но избиратель наделен лишь одним голосом. Победители определяются относительным большинством голосов. В этом случае партии, выдвигающие несколько кандидатур в округе, могут остаться без мандатов, так как их кандидаты будут отбирать голоса друг у друга. Это приводит к тому, что кандидаты от оппозиционных партий получают реальный шанс быть избранными в парламент [26, р. 201].

Одобрительное голосование на выборах в многомандатных округах применяется во многих странах мира. Так, система блокового голосования (неограниченного вотума) основана на определении победителей, которые получили большинство голосов. Число этих голосов, как правило, равно количеству депутатских мандатов, однако бюллетень будет считаться действительным и в том случае, если избиратель подал меньшее число голосов. В России подобные системы часто применяются на местных выборах в малочисленных муниципальных образованиях. Фактически это мажоритарная система с панашированием в многомандатном округе. Нередко избиратели отдают все голоса в пользу кандидатов той или иной партии, поэтому в ряде стран законодатель для удобства разрешает гражданам голосовать за весь партийный список в целом, чем и объясняется название системы.

Система ограниченного вотума повышает степень учета голосов избирателей, так как является симбиозом моделей блокового голосования и единого непередаваемого голоса. Избиратель на таких выборах наделяется меньшим числом голосов, чем количество замещаемых мандатов. Партии также не выставляют полноценные списки: опасаются потерять мандаты из-за конкурирования кандидатов между собой. Так, на выборах в испанский сенат, как правило, образуются 4-мандатные округа. Следовательно, 1 место в округе изначально котируется за представителями меньшинства.

Системы кумулятивного голосования также можно считать разновидностями систем одобрительного вотума в многомандатных округах. Избиратель наделен несколькими голосами, он может их разделить между несколькими кандидатами или отдать их какому-то одному кандидату. Как и система единого непередаваемого голоса, данная методика требует от партии оценки шансов своих кандидатов на избрание, так как они будут отбирать голоса друг у друга.

Системы с преференциальным вотумом позволяют обеспечивать наибольшую степень учета голосов избирателей среди подобных методик. На выборах в парламент Науру применяется методика Борда в многомандатных округах (так называемая система Доудолла). Первому месту соответствует 1 голос, второму – 0,5 голоса, третьему – 0,33 голоса. Прочие места не оцениваются. Победители определяются простым большинством.

Математиком М. Дамметтом разработана методика квоты Борда для использования на выборах в многомандатном округе. Распределение мандатов происходит в несколько стадий.

Стадия I: если какой-либо кандидат получает квоту первых предпочтений (квота Г. Друпа), то его признают избранным.

Стадия II: если какая-либо пара кандидатов получает 2 квоты, то обоих кандидатов признают избранными.

Стадия III: если какая-либо тройка кандидатов получает 3 квоты, то всех трех кандидатов признают избранными.

Стадия IV: если какая-либо тройка кандидатов получает 2 квоты, то двух кандидатов с наибольшим количеством очков признают избранными.

Если все еще остаются незамещенные мандаты, то применяются правила следующих факультативных стадий:

Стадия V: если какая-либо пара кандидатов получает квоту, то кандидата с наибольшим количеством очков признают избранным.

Стадия VI: если какая-либо тройка кандидатов получает квоту, то кандидата с наибольшим количеством очков признают избранным.

И наконец, если места все еще остаются незамещенными, то применяется правила финальной факультативной стадии:

Стадия VII: кандидатов с наибольшим количеством очков признают избранными.

Подобная система нигде не применялась из-за чрезмерной запутанности.

Во многих странах мира применяется система единого передаваемого голоса, которая является модификацией IRV для проведения выборов по многомандатным округам. Как правило, на таких выборах используется квота Г. Друпа. Кандидат, который получил количество первых голосов, которое равно или больше квоты, признается избранным. Он исключается из бюллетеней, излишки его голосов передаются иным кандидатам, согласно вторым предпочтениям. Если никто не избран, исключается кандидат с наименьшим числом первых голосов, его голоса передаются иным кандидатам. Этот процесс исключения будет происходить до тех пор, пока не будут замещены все мандаты.

Эта методика имеет массу разновидностей, связанные с порядком передачи голосов (методики Хэйра, Грегори, Уоррена, Райта, Мика). Последние модификации чрезвычайно сложны

и требуют компьютерного способа обработки информации. Однако, как выяснилось, они более справедливы, чем традиционный метод Грегори.

Подобные преференциальные методики позволяют обеспечить достаточно высокую степень учета голосов избирателей. Однако это будет обеспечиваться лишь в случаях избрания большего числа кандидатов в округах. К сожалению, в России на многих выборах по многомандатным округам избирается небольшое число кандидатов (2–4). Избирательное законодательство запрещает избирать более 5 кандидатов в округе, за исключением случаев проведения выборов представительного органа сельского поселения, а также выборов в округе, который образован в границах одного избирательного участка.

Также следует иметь в виду, что подобные системы основаны на определении в каждом округе своей избирательной квоты. Мы считаем, что это положение не всегда способно обеспечить справедливость при распределении депутатских мандатов, так как важнейшей гарантией справедливых выборов является принцип равенства, а в этом случае он не соблюдается. «Вес» голосов избирателей будет иметь различное значение.

Полупропорциональные системы, как правило, основаны на принципе относительного меньшинства. Такие системы, на наш взгляд, не должны применяться, поскольку они противоречат принципу справедливых выборов.

Преференциальные системы, наоборот, требуют, чтобы избранный кандидат преодолел некий барьер (как правило, равный избирательной квоте Г. Друпа), который является аналогом правила абсолютного большинства в условиях проведения выборов в многомандатном округе с единым голосом избирателя. Именно такие системы проводятся в один тур. Некоторые полупропорциональные системы абсолютного большинства допускают проведение второго тура, что, на наш взгляд, ставит кандидатов в неравные условия.

Полупропорциональные системы напоминают мажоритарные. Они допускают свободное и равное участие независимых кандидатов. При этом отдельные полупропорциональные системы обеспечивают достаточно высокую степень учета голосов избирателей. Кандидатов, избранных на таких выборах, избиратели в случае неудовлетворительной работы могут отозвать.

Результаты

Избирательные системы, как часть избирательного права, подчиняются его принципам. Именно основные принципы избирательного права (равные, свободные и справедливые выборы) являются критериями демократичности тех или иных избирательных систем. Иные критерии, включая соображения политической целесообразности, на наш взгляд, недопустимы.

Как выяснилось, идеальных избирательных систем не существует. Даже преференциальные избирательные системы не способны полностью учесть все голоса избирателей. Однако нами определено, что некоторые модели преференциального голосования позволяют в наиболее полной степени соблюсти положения равных, свободных и справедливых выборов.

Более того, будучи основанными на мажоритарном принципе, они провоцируют возникновение двухпартийного парламента. Партия в борьбе за мандаты приходится выдвигать своих кандидатов по всем округам, для этого им необходимо объединяться с другими силами. Как и мажоритарные системы, эти методики создают условия для формирования устойчивых парламентских коалиций. Пропорциональные системы лишены этого свойства. Наоборот, введение «заградительного барьера» в целях создания дееспособного парламента приводит к нарушению принципа равных выборов.

Преференциальные системы позволяют определить победителя (победителей) в один тур голосования, что значительно удешевляет затраты на проведение выборов. Поэтому мы считаем, что в первую очередь именно системы с преференциальным голосованием в одномандатных и многомандатных округах (например, методики Тайдемана, Шульце, Кемени-Янга) способны обеспечить проведение равных, свободных и справедливых выборов. В конечном счете именно эти принципы являются важнейшими гарантиями демократического режима в целом.

Главное преимущество преференциальных систем заключается в том, что преференциальный (рейтинговый) способ голосования позволяет в наиболее полной мере отразить волеизъявление избирателей. При таком способе голосования отражается не только позитивное, нейтральное и негативное отношение избирателей к кандидатам, но и степень (градации) такого отношения. Категорический и одобрительный способы голосования, как правило, не могут

это обеспечить. Именно в этом мы видим соответствие преференциальных систем принципу свободных выборов (свободе волеизъявления). Избиратель не поставлен в жесткие рамки, как это имеет место при голосовании категорическим способом, он свободен в своем выборе в наиболее полной мере. Это обстоятельство демонстрирует наполнение правовым смыслом сугубо математических положений избирательной системы.

Выводы

У преференциальных систем существует ряд недостатков практического плана. Как правило, они могут использоваться при условии компьютерной обработки итогов голосования. Их применение требует высокого уровня правовой культуры, грамотности всех участников процесса (избирателей, кандидатов, партий, избирательных комиссий). В условиях правового нигилизма и низкого уровня образования такие системы не могут быть принятыми.

Многие преференциальные системы чрезвычайно сложны для понимания. Так, изложение алгоритма Мика на языке Паскаль занимает несколько страниц, поэтому он не описывается в избирательном законе Новой Зеландии, в нем просто содержится ссылка на соответствующую научную работу. Результаты выборов, проводимых по преференциальным системам, могут носить неочевидный характер и поэтому будут многократно оспариваться кандидатами, партиями, избирателями. Так, вряд ли современный избиратель поймет ситуацию, когда победителем на выборах будет объявлен кандидат с нулем первых голосов (это допускают методики, основанные на правиле маркиза Кондорсе).

Преференциальные системы наиболее оптимальны в условиях электронного голосования. При традиционном «бумажном» способе заполнения бюллетеня избирателю потребуется значительное время для определения предпочтений. Учитывая, что в России многие виды выборов совмещены, это вызовет гигантские многочасовые очереди в помещениях для голосования. Впрочем, вполне возможно использовать правила, которые ранее применялись в Австралии, и позволяли избирателю категорично голосовать в пользу конкретного кандидата или всего партийного списка вместо определения предпочтений.

Преференциальные системы не допускают второго тура, что экономит бюджетные средства. Однако в этом случае они лишают избирателя возможности изменить свою точку зрения в случае протестного голосования в первом туре. Именно это мы и наблюдали на президентских выборах в США. Считаем, что если бы у американцев была возможность повторно проголосовать, то Д. Трамп проиграл бы выборы Х. Клинтон. Нечто подобное произошло во Франции на втором туре президентских выборов, когда ультраправый кандидат М. Ле Пен проиграла левоцентристу Э. Макрону, потому что ряд протестных избирателей изменили свою первоначальную точку зрения и отдали свой голос в пользу системного кандидата.

К сожалению, следует констатировать, что в современной России преференциальные системы не могут применяться в силу вышеуказанных причин. Вместо них применяются другие методики, которые не позволяют в полной мере обеспечить реализацию основных принципов избирательного права.

Библиографический список

1. Белов С. А. Системное правовое регулирование избирательной системы // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С.88–100.
2. Берлявский Л. Г. Сравнительное избирательное право. М.: Юрлитинформ, 2013. 240 с.
3. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав и свобод Конституционным Судом Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2003. 780 с.
4. Вольский В. И. Процедуры голосования в малых группах с древнейших времен до начала XX века. М.: Изд-во «Высшей школы экономики», 2014. 76 с.
5. Вольский В. И., Карнов А. В. Применение различных вариантов правила передачи голосов // Полития. 2011. № 2. С. 162–174.
6. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.
7. Демина Н. Метод маркиза Кондорсе или светлый путь спасения демократии. URL: http://www.polit.ru/article/2010/05/21/maskin_condorset.
8. Зарубежное избирательное право: учеб. пособие / под ред В. В. Маклакова. М.: Норма, 2003. 288 с.
9. Иванченко А. А., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в

России: История, современное состояние, перспективы. М.: Аспект Пресс, 2005. 333 с.

10. Кант И. Метафизика нравов // История политических и правовых учений: хрестоматия / под ред. О. Э. Лейста. М.: Городец, 2000. 512 с.

11. Конституции зарубежных государств / отв. ред. В. В. Маклаков. М.: БЕК, 1999. 584 с.

12. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Часть общая / под ред. Б. А. Страшуна. М.: БЕК, 2000. Т. 1–2. 78 с.

13. Лейкман Э., Ламберт Д. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 366 с.

14. Любарев А. Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрированного большинства» // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. № 8. С. 65–118.

15. Майер Х. Избирательное право как инструмент распределения власти или избирательное право и политика // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 1. С. 62–68.

16. Нерсисянц В. С. Философия права. М.: Норма, 1997. 652 с.

17. Таагенера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. №3. С. 114–136.

18. Bartoldi J., Tovey C., Trick M. Voting Schemes for Which it Can be Difficult to Tell Who Won the Election // Social Choice and Welfare. 2006. Vol. 2. Pp. 157–165. DOI: 10.1007/BF00303169.

19. Bawn K. The Logic of Institution Preferences: German Electoral Law as a Social Choice Outcome // American Journal of Political Science. 1993. Vol. 37, Issue 4. Pp. 965–989.

20. Benoit K. Hungary's Two-Vote Electoral System // Representation. 1996. Vol. 33, Issue 4. Pp. 162–170.

21. Electoral Laws and their Political Consequences / ed. by B. Grofman, A. Lijphart. N. Y., 1986. 335 p.

22. LeGrand R. Descriptions of ranked-ballot voting methods. URL: <http://www.cs.wustl.edu/~legrand/rbvotedesc.html>.

23. Lijphart A. The Political Consequences of Electoral Laws, 1945–1985 // The American Political Science Review. 1990. Vol. 84, Issue 2. Pp. 481–496.

24. McLean I. E. J. Nanson, Social Choice and Electoral Reform // Australian Journal of Political Science. 1996. Vol. 31, Issue 3. Pp. 369–385.

25. Reilly B. Social Choice in the South Seas: Electoral Innovation and the Borda Count in

the Pacific Islands Countries // Political Science Review. 2002. Vol. 23, Issue 4. Pp. 355–372.

26. Reynolds A., Reilly B., Ellis A. Electoral System Design: The New International IDEA Handbook. Stockholm, 2008. 237 p.

27. Shulze M. A New Monotonic, Clone-independent, Reversal Symmetric, and Condorcet-consistent Single-winner Election Method // Social Choice and Welfare. 2011. Vol. 26. Pp. 267–303.

28. Siavelis P. M. La Lógica Oculta de la Selección de Candidatos en las Elecciones Parlamentarias Chilenas // Estudios Públicos. 2005. Issue 98. Pp. 189–225.

29. Smith W. Descriptions of voting systems. URL: <http://www.m-shulze.9mail.de/votedesc.pdf>.

30. Taagepera R., Shugart M. S. Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems. Yale, 1989. 292 p.

31. Tideman N. Collective Decisions and Voting: The Potential for Public Choice. Burlington, 2006. 337 p.

32. Young H. P. Optimal Voting Rules // Journal of Economic Perspectives. 1995. Vol. 1. Pp. 51–64.

References

1. Belov S. A. *Sistemnoe pravovoe regulirovanie izbiratel'noy sistemy* [System Legal Regulation of Electoral System]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* – Russian Juridical Journal. 2011. Issue 1. Pp. 88–100. (In Russ.).

2. Berlyavskiy L. G. *Sravnitel'noe izbiratel'noe pravo* [Comparative Electoral Law]. Moscow, 2013. 240 p. (In Russ.).

3. Bondar' N. S. *Vlast' i svoboda na vesakh konstitutsionnogo pravosudiya: zashchita prav i svobod Konstitutsionnym Sudom Rossiyskoy Federatsii* [The Power and Freedom on Scales of the Constitutional Justice: Protection of the Rights and Freedoms by the Constitutional Court of the Russian Federation]. Moscow, 2003. 780 p. (In Russ.).

4. Vol'skiy V. I. *Protседury golosovaniya v malykh gruppakh s drevneyshikh vremen do nachala XX veka* [Voting Procedures in Small Groups from the Ancient Times to the Beginning of the 20th Century]. Moscow, 2014. 76 p. (In Russ.).

5. Vol'skiy V. I., Karpov A. V. *Primenenie razlichnykh variantov pravila peredachi golosov* [Application of Different Versions of Single Transferable Vote System]. *Politiya* – Politeia. 2011. Issue 2. Pp. 162–174. (In Russ.).

6. Hegel G.W.F. *Nauka logiki. V 3 tomakh* [Science of Logic. In 3 vols.]. Moscow, 1970. Vol. 1. 501 p. (In Russ.).

7. Demina N. *Metod markiza Kondorse ili svetlyy put' spaseniya demokratii* [The Marquis de Condorcet Method, or the Bright Way of the Rescue

of Democracy]. Available at: http://www.polit.ru/article/2010/05/21/maskin_condorset. (In Russ.).

8. *Zarubezhnoe izbiratel'noe pravo: ucheb. posobie* / Pod red V.V. Maklakova [Foreign Electoral Law: tutorial; ed. by V. V. Maklakov]. Moscow, 2003. 288 p. (In Russ.).

9. *Ivanchenko A. A., Kynev A. V., Lyubarev A. E.* Proportsional'naya izbiratel'naya sistema v Rossii: Istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy [Proportional Electoral System in Russia: History, Current State, Prospects]. Moscow, 2005. 333 p. (In Russ.).

10. *Kant I. Metafizika nravov* [Metaphysics of Morals]. *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy: Khrestomatiya* // pod red. O. E. Leysta [History of Political and Legal Studies: Chrestomathy; ed. by O. E. Leyst]. Moscow, 2000. 512 p. (In Russ.).

11. *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv* / otv. red. V. V. Maklakov [Constitutions of Foreign States; ed. by V. V. Maklakov]. Moscow, 1999. 584 p. (In Russ.).

12. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran: Chast' obshchaya* / Pod red. B.A. Strashuna [Constitutional (State) Law of Foreign Countries: General Part; ed. by B.A. Strashun]. Moscow, 2000. Vol. 1–2. 784 p. (In Russ.).

13. *Lakeman E., Lambert J.D.* *Issledovanie mazhoritarnoy i proportsional'noy izbiratel'nykh sistem* [A Study of Majority and Proportional Electoral Systems]. Moscow, 1958. 366 p. (In Russ.).

14. *Lyubarev A. E.* Proportsional'naya i smeshannaya izbiratel'naya sistemy na regional'nykh i munitsipal'nykh vyborakh v Rossiyskoy Federatsii: *problemy «sfabrikovannogo bol'shinstva»* [Proportional and Mixed Electoral Systems in the Regional and Municipal Elections in the Russian Federation: Problems of the 'Fabricated Majority']. *NB: Voprosy prava i politiki* – NB: Matters of Law and Politics. 2013. Issue 8. Pp. 65–118. (In Russ.).

15. *Mayer H.* Izbiratel'noe pravo kak instrument raspredeleniya vlasti ili izbiratel'noe pravo i politika [Suffrage as an Instrument of Distribution of the Power, or Suffrage and Politics]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* – Comparative Constitutional Review. 2005. Issue 1. Pp. 62–68. (In Russ.).

16. *Nersesyants V.S.* *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 1997. 652 p. (In Russ.).

17. *Taagepera R., Shugart M.S.* *Opisanie izbiratel'nykh sistem* [Description of Electoral Systems]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* – Polis. Political Studies. 1997. Issue 3. Pp. 114–136. (In Russ.).

18. *Bartoldi J., Tovey C., Trick M.* Voting Schemes for Which It Can Be Difficult to Tell

Who Won the Election. *Social Choice and Welfare*. 2006. Vol. 2. Pp. 157–165. DOI: 10.1007/BF00303169. (In Eng.).

19. *Bawn K.* The Logic of Institution Preferences: German Electoral Law as a Social Choice Outcome. *American Journal of Political Science*. 1993. Vol. 37. Issue 4. Pp. 965–989. DOI: 10.2307/2111539. (In Eng.).

20. *Benoit K.* Hungary's Two-Vote Electoral System. *Representation*. 1996. Vol. 33. Issue 4. Pp. 162–170. DOI: 10.1080/00344899608522977. (In Eng.).

21. *Electoral Laws and Their Political Consequences*; ed. by B. Grofman, A. Lijphart. New York, 1986. 335 p. (In Eng.).

22. *LeGrand R.* Descriptions of Ranked-Ballot Voting Methods. Available at: <http://www.cs.wustl.edu/~legrand/rbvote/desc.html>. (In Eng.).

23. *Lijphart A.* The Political Consequences of Electoral Laws, 1945–1985. *The American Political Science Review*. 1990. Vol. 84. Issue 2. Pp. 481–496. DOI: 10.2307/1963530. (In Eng.).

24. *McLean I. E.J.* Nanson, Social Choice and Electoral Reform. *Australian Journal of Political Science*. 1996. Vol. 31. Issue 3. Pp. 369–385. DOI: 10.1080/10361149651102. (In Eng.).

25. *Reilly B.* Social Choice in the South Seas: Electoral Innovation and the Borda Count in the Pacific Islands Countries. *Political Science Review*. 2002. Vol. 23. Issue 4. Pp. 355–372. DOI: 10.1177/0192512102023004002. (In Eng.).

26. *Reynolds A., Reilly B., Ellis A.* Electoral System Design: The New International IDEA Handbook. Stockholm, 2008. 237 p. (In Eng.).

27. *Shulze M.* A New Monotonic, Clone-Independent, Reversal Symmetric, and Condorcet-Consistent Single-Winner Election Method. *Social Choice and Welfare*. 2011. Vol. 26. Pp. 267–303. (In Eng.).

28. *Siavelis P.M.* La Lógica Oculta de la Selección de Candidatos en las Elecciones Parlamentarias Chilenas. *Estudios Públicos*. 2005. Issue 98. Pp. 189–225. (In Span.).

29. *Smith W.* Descriptions of Voting Systems. Available at: <http://www.m-shulze.9mail.de/votedesc.pdf> (In Eng.).

30. *Taagepera R., Shugart M.S.* Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems. Yale, 1989. 292 p. (In Eng.).

31. *Tideman N.* Collective Decisions and Voting: The Potential for Public Choice. Burlington, 2006. 337 p. (In Eng.).

32. *Young H.P.* Optimal Voting Rules. *Journal of Economic Perspectives*. 1995. Vol. 1. Pp. 51–64. (In Eng.).